

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ОЛЬГА ЩЕРСТОБИТОВА

СУЖЕНАЯ
ДЛЯ КОЩЕЕВА

Звезды романтического фэнтези

Ольга Шерстобитова
Суженая для Кощеева

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Шерстобитова О. С.

Суженая для Кощеева / О. С. Шерстобитова — «Издательство АСТ», 2022 — (Звезды романтического фэнтези)

ISBN 978-5-17-144589-8

«Проклясть собственного начальника, лишиться работы и крыши над головой накануне зимних праздников, что может быть хуже?» – подумала я, скрываясь от стражи в доме заклятого врага – Кощеева. Но одного его морозного взгляда хватило, чтобы безоглядно и навсегда влюбиться. И все же я решила быть оптимисткой. И не с такими трудностями справлялась. Уйдут нечаянные любовные чары! Главное – на глаза хозяину дома не попадаться. И вести себя тихо, как мышка. Только вот, когда на Кощеева начались нападения, сердце не выдержало, дрогнуло и... «Тихо и незаметно» – это точно не про меня, потомственную ведьму из рода Яг. Заранее можно пожалеть и злодея, и весь род Кощеевых, потому что ведьминская фантазия и вспыхнувшая любовь порой способны перевернуть весь мир.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-144589-8

© Шерстобитова О. С., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	30
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ольга Шерстобитова

Суженая для Кощеева

© О. Шерстобитова, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Марья из рода Яг

– Уволена, я сказал! И чтобы духу твоего здесь через пять минут не было! – рявкнул мой, судя по всему, уже бывший начальник.

Я сощурила глаза, и Адар Танский, почувствовав угрозу, моментально щелкнул пальцами, создавая защитный купол. Он наивно полагал, что от моего, ведьмы из рода Яг, сглаза под ним можно спрятаться. Да мне его развеять и особых усилий не требуется. Столь мощными чарами, равными моим, владели разве что колдуны из рода Кощеевых – с ними вообще лучше не связываться. Правда, маги из рода Кощеевых действовали чистой силой, которой у них было немерено: ни заклинаний им никаких не нужно, ни особых жестов, чтобы колдовать. Разве что плетения защитных и боевых заклинаний изучали, все время совершенствуясь.

А мы, ведьмы из рода Яг, помимо этого вкладывали в свою ворожбу искреннее пожелание или добавляли заветное слово, чтобы закрепить действие магии. Магии, секреты которой передавались из поколения в поколение вместе с рецептами уникальных зелий и эликсиров да словами заговоров. Оттого-то и была наша, ягушенская, магия особенной, практически уникальной. И да, я не столько силой брала, пусть и имелось ее немало, сколько коварством да вредностью. Ведьма все же, Яга в сорок седьмом поколении!

И именно поэтому мужика стало жалко. По-хорошему так жалко. Но себя было еще жалче, потому что увольняли меня вовсе не потому, что плохо работала. Кое-кто, находящийся под защитным куполом, завел очередную пассиву, а заветное место в отделе по исполнению заказов имелось всего одно.

И сказать бы сейчас, что та же Елизавета, ведьма из пятого отдела, работает в разы хуже и ни один заказ, в отличие от меня, вовремя не сдала, но проклятая гордость не дает.

– Марья, не дури! Уходи по-хорошему! Хочешь, рекомендацию тебе напишу?

Я фыркнула. Ледяная полночь через несколько недель, а потом еще полмесяца народ будет ее праздновать. Кто меня в это время возьмет на работу?

А ведь где-то еще надо жить! Я-то надеялась, что получу остаток платы перед Ледяной полночью и заплачу за комнату, которую снимала. Вчера весь вечер убила, уговаривая за чаем, заваренным с особыми травами, квартирную хозяйку, чтобы подождала еще денек, прежде чем внесу оплату. А теперь... все напрасно! Денег в кармане – мышь вздохнет и расплатится. Аванс потрачен на ремонт старенькой ступы, которую удалось едва-едва подлатать, чтобы хотя бы над крышами домов поднималась и от злого холода с лютой стужей меня немного берегла.

В общем, лучше бы мой бывший начальник напоследок выписал премию, чем предложил сотворить рекомендацию.

– Марья, ну право слово! Сама же все понимаешь...

Я не понимала и понимать отказывалась, вспоминая те времена, когда перебивалась то одним заказом, то другим, потому что пусть и талантливая я, и опыт имелся, но только бояться ведьм на работу брать. А уж из рода Яг... тем более! Даже здесь мне силу приходилось скрывать, показывать лишь ее каплю, чтобы удержаться на месте. О том, чтобы использовать родовую, я даже не помышляла. Были на то свои причины, связанные не только с возможностью напугать заказчиков.

– Двойная оплата моего последнего заказа, – все же решила я.

– Да нет у меня... столько!

Все ясно, на новую любовницу спустил или припрятал золото в заколдованный сундук. От моего начальника можно и не такого ожидать. Жмот, короче!

– Я хорошо работала, и вы это знаете.

Адар нахмурился.

– И вам не за что меня увольнять!

Колдун укрепил щит, отдавая большую часть своей силы.

– Да мне тебя и брать-то не стоило! Хоть представляешь, какие я убытки понес, когда заказчик распознал в зелье ведьмины чары? – зло выплюнул он. – Да я ему в три раза больше отдал, лишь бы к стражам не пошел и меня, нанявшего ведьму из рода Яг, не сдал!

– В том зелье не было ни одного запрещенного ингредиента! – с небывалым спокойствием напомнила я. – И это именно вы настояли, чтобы я его сделала. Помнится, никто другой за этот заказ даже братья не захотел. И нет моей вины в том, что ваш заказчик решил добавить в него яд и отравить конкурента!

Адар полыхнул яростью во взгляде, но меня этим не проймешь. Ведьмины чары и яд, если смешиваются, приводят к самым непредсказуемым результатам. Неудивительно, что заказчик порос шерстью и обрел желтые, словно у лесного филина, глаза. И нет, мне было под силу снять подобные чары, но только я никогда не помогаю тому, чье сердце питается злом и ненавистью лютой.

– Уходи, Марья! Нет ведьмам из рода Яг здесь места. Уходи, иначе стражей вызову!

Сердце на миг полоснуло болью от этого «ведьмам из рода Яг здесь не место». Ничего ведь худого за четыре месяца не сделала, ни единого сглаза не бросила, ни единого заказа не просрочила, а все равно полили грязью так, что вымыться хочется. Ведьма из рода Яг – это почти приговор. Боятся нас из-за огромной и уникальной силы, все за решетку хотят запереть, лишь бы с глаз долой...

Тьма коснулась сердца, напоминая, что рядом, только возьми и шагни, но я отогнала ее. Никогда не выбирала зло, зная, насколько оно разрушительно, но и спускать угрозу и обиду не собиралась.

Я улыбнулась, не сводя с начальника глаз, и он выложил силу по полной, закрепляя защиту. Сощурилась, позволяя магии проникнуть за купол, и... наложила на Адара сглаз. Несильный, действующий всего полгода, но вполне заслуженный. Он почувствовал созданные чары, но не их суть. Хоть и колдун, но слабый.

Моментально нажал на камень на своем столе, вызывая стражей, но я уже выскользнула за дверь. Взмахом руки собрала вещи в сумку, подхватила ее и уже у выхода услышала яростный рык бывшего начальства и визг работающих на него магичек. Еще бы! Рога у колдуна медленно и верно будут расти, и никакие магия и зелья, кроме ведьминских из рода Яг, их не уберут. А такую, как я, пойд и поищи. Ничего, походит до лета рогатым, буду надеяться, полученный урок усвоит и больше поступать подло с ведьмами не станет. Я еще милосердна оказалась. Моя троюродная сестрица Глафира отправила бы его на ближайшее болото квакать лет на пять, а бабуля... У той сглазы такие, полк солдат обезвредить можно.

Я нырнула в ступу, ухватилась за метлу. Уже поднялась в воздух, когда рядом показались двое боевых магов.

– Стой, ведьма!

Так я и послушалась. Коснулась амулетов, создавая вокруг ступы защиту, и рванула в небо. Маги вскочили на метлы и, швыряя в меня огненными шарами, помчались следом.

Догонят! И как я не подумала, что скорости в старой ступе не хватит! Придется действовать магией! Я нащупала в мешочке последнюю горсть заговоренных поганок и швырнула их в магов. Грибы вспыхнули от вырвавшейся силы, обернулись стаей летучих мышей. Пока стражи с ними разбирались, я сумела отлететь на достаточно большое расстояние.

Но о том, чтобы скрыться, не могло идти и речи. Да и ступа стала снижаться, не рассчитана она на такие перегрузки – большую скорость и высоту. Замелькали внизу разбросанные домики, в которых горели огнями окна, манили... Крыши, укрытые снегом, блеснули в лучах заходящего солнца. Пронеслась внизу стоящая на центральной площади украшенная елка. И народ, услышав треск огненных шаров, стал задира́ть головы, стараясь рассмотреть, что происходит под облаками.

Мне пришлось снизиться, промчаться над самыми крышами, почти касаясь их: ступа не желала подниматься выше, никакие чары не помогали. Бросила последний оставшийся артефакт – зачарованный гребень, и меня и магов разделила моментально выросшая стена дремучего леса. Такой облететь нереально, не пустит, разве что огнем его можно взять. Не знаю, за сколько справятся маги, но у меня появилось немного времени, чтобы скрыться.

Куда вот только лететь? В Зачарованный лес? Так там зимой замерзну, особенно ночью-то. Отправиться в другой город? Да только не выдержит моя ступа подобного перелета. И найдут меня и там, однозначно! А в город мне, похоже, теперь хода нет. Завтра на каждом углу будет висеть объявление: «Разыскивается Яга!» Знаю я боевых магов, они ведьм на дух не переносят. Вариант вернуться к бабуле отменяется на корню. Дорога мне моя свобода, желанна...

Лес, оставшийся за моей спиной, затрещал, но оглянуться я не успела. Порыв ледяного вихря коснулся лица, и остановить его не смогли даже мои чары, лишь сгладили прикосновение стужи, не больше. Волосы встали дыбом, по спине побежали мурашки. И не только я ощутила это ледяное дыхание, судя по тому, как народ пытался скрыться в домах, а кто не успевал, прижимался к стенам и делал вид, что его там нет.

Кто-то из рода Кошечевых близко! Так близко, что чувствуется невероятная морозная сила! Твою же... поганки! Как я могла забыть, на чьих землях нахожусь да кто тут у них князь! Мне только встречи с кем-то из вечных соперников не хватало! Будто боевых магов, не замечавших ничего вокруг, мало!

Да тут ноги надо уносить, чтобы целой остаться!

Солнце в этот момент совсем спряталось, вместо сумерек на землю спустилась тьма. В ней вспыхнули на небе звезды, рассыпались алмазами, засияли, словно их красоту усиливал лютый мороз, наступивший так же неожиданно, как и сама ночь. Страх и восторг смешались, сбивая с толку. Никогда я не видела подобного колдовства, только слышала о нем!

Люди стали теньями, я опомнилась, чуя опасность, и рванула в сторону, стремясь уйти с дороги того, кто летел в расписных серебряных санях, запряженных черными конями. Стук копыт был почти не различим, не слышались и колокольчики, которые обычно вешали на лошадиную сбрую, а вот дыхание холода усилилось.

Ступа замерла на месте, словно ее вморозили в саму ночь. Пропела выюга, приближаясь и предупреждая о своем хозяине, обожгла до костей, едва ли не душу вынула. Одним прикосновением намела еще больше сугробов на крышах домов, унеслась вперед. И лихо, словно порывом ветра, пронеслись в нескольких метрах от меня кони с санями.

Наследник рода Кошечевых, высокий и негибачный, стоял и правил чудовищными конями, возвращенными, как поговаривал народ, в самой бездне. Спокойный, уверенный, сильный... Сердце пропустило удар, пока я смотрела на развивающиеся серебряные волосы, в которых сиял алмазный венец, на черный, темнее самой ночи костюм, расписанный сверкающими морозными узорами, на точеный, нереально прекрасный профиль с чуть острыми чертами лица мужчины.

Глаз вот было с такого расстояния не разглядеть. Наверняка такие же черные, как и тьма. Глубинная и вечная.

Сердце заби́лось пойманной птицей, но вовсе не от страха. Огненным цветком распустилось в нем странное томящее чувство, перевернувшее душу и перечеркнувшее всю жизнь.

Ну уж нет! Не поддамся я, как глупый мотылек, на чары Кощеева! Сколько девиц наследник их рода сгубил! Там такие легенды ходят!

Сани долетели до полыхающего леса, с вытянутой ладони Влада Кощеева сорвался серебряный огонь и моментально превратил созданные моим артефактом деревья в сверкающий хрусталь. Мороз покрыл каждую ветку, проник в самую глубину, и лес превратился в драгоценность.

Я тихонько охнула, не сдержавшись, и вытаращилась на это невероятное чудо. Сколько раз слышала, что колдуны рода Кощеевых могут превращать что угодно в камень и лед, но никогда не видела действия их магии.

Словно зачарованная, уставилась на эту дивную, но опасную магию, которую Кощеевы, в отличие от нас, ведьм из рода Яг, использовали в открытую, не прячась и не боясь. Они, наверное, сокровища, алмазы те же, так горстями могут создавать, богатств их не счесть! Но мне до самоцветов и дела не было, а вот чары... будили проклятое любопытство! Как бы рассмотреть плетение! Вдруг смогу сотворить! Но ведь секреты своего колдовства Кощеевы больше богатств оберегают. Я точно знаю.

Прикусила губу, сгорая от желания подлететь к стене, но сделать этого не успела. Меня, замершую в ступе, снесло порывом ледяной пурги, закружило, заметало по небу... Какое-то время я пыталась остановить сумасшедший полет, применить чары, но магии в ступе совсем не осталось. Амулеты осыпались пеплом, а само мое летное средство, словно скорлупку, понесло матушкой-пургой над крышами.

Уцепилась за край, но ступу перевернуло, я повисла в воздухе. Все еще держась за обледеневшее дерево, зависла над одной из крыш, но удержаться все же не смогла, так и рухнула в сугроб. Вот до чего на Кощеева, заразу прекрасную, загляделась!

Уф! Хорошо хоть, кости каким-то чудом не переломала и цела осталась. Ни единой царапинки на мне! Повезло так повезло!

Села, убирая с лица снег, стряхивая его с темно-зеленого платья и растрепанных волос. Все же жаль, что не успела захватить теплый плащ, и теперь, когда наложенные чары, оберегающие от холода, исчезли, я стала замерзать.

Нашла взглядом мчавшуюся ступу, с которой, словно с игрушкой, забавлялась пурга, и не успела сделать ничего, как от двух вспышек огненных шаров она врезалась в каменную трубу на соседнем доме и вспыхнула огнем.

Боевые маги, оказывается, и не думали сдаваться! И Кощеев их вовсе не напугал! Какое-то время им понадобится, чтобы выяснить, что в ступе меня не было, а потом снова возьмутся за поиски.

Времени в обрез! Надо выбираться отсюда, и срочно!

Я подползла к краю крыши, прикидывая расстояние, чтобы рассчитать прыжок и подстраховать себя чарами, когда услышала за спиной шорох. Оглянулась моментально. Из сугроба раздавались странные звуки, и я, держа ухо востро, подобралась ближе.

Белоснежный кот с пронзительными зелеными глазами, встрепанный и обледеневший, лежал в сугробе и жалобно смотрел на меня.

– И вот как ты сюда попал? Поди за кошкой рванул? Все вы, мужики, одинаковые! – вздохнула я.

– Ведьма, а ведьма, возьми меня к себе, я тебе пригожусь, – вдруг выпалил он.

Я дернулась и нервно сглотнула. Только говорящих котов, которых нужно спасать из сугроба, мне не хватало! Для полного-то счастья!

– Ну что так смотришь? Мне самому не выбраться, – сказал он.

Я покосилась в сторону рыскавших боевых магов, вздохнула и вытащила животину из сугроба. Подумав, перекинула себе на плечо. Не бросать же его здесь!

Кот молчал и не сопротивлялся. Я быстро сплела заклинание левитации, отошла, разогналась и прыгнула с крыши, плавно приземляясь на тротуар.

– Замри! – внезапно велел кот, и я почему-то послушалась.

Мгновение – и рядом со мной оказался один из боевых магов.

– Нет ее тут! – крикнул один из них тому, кто ждал наверху, и у меня округлились глаза.

Это что же происходит-то? Вот же я, стою прямо в двух шагах от мага, а он меня в упор не видит! Не сразу, но догадалась, что кот наложил какие-то чары. То ли отводящие взгляд, то ли невидимости. Хм... Занятно! И как удачно и вовремя, я бы подобные чары так быстро не создала, потеряла бы время и попала в ловушку.

Послала благодарный взгляд коту, и раз он велел не двигаться, послушно стояла на месте, даже дышать старалась потише, чтобы его ворожбу не разрушить.

Едва боевые маги скрылись, я тихо сказала:

– Спасибо!

– Мы квиты! – выдал кот и перебрался ко мне на руки.

Погладила его по шерстке, почесала за ухом.

– Меня Оливер зовут, а тебя? – поинтересовался он.

– Марья, – представилась я.

– Возьмешь меня к себе? – поинтересовался он. – А то мне жить негде.

– Было бы мне еще где... – вздохнула я.

– А что так? – заинтересовался кот.

– Если коротко, то я применила сглаз.

– Ну, это ерунда, снять же смогут.

– Я из рода Яг, – призналась коту.

Глаза у него округлились и как-то предвкушающе сверкнули. Но задумываться над этим было некогда. Все же метель набирала силу, а мне еще до дома бы добраться да вещи собрать до прихода боевых магов. Прижала кота к себе и побежала сквозь пургу по улицам, петляя и радуясь, что возвращение в город наследника Кощеевых разогнало почти всех по домам. Оно и верно, в метель лучше сидеть в кресле, закутавшись в теплый плед, и пить ароматный чай. От этой несбыточной мечты сердце согрелось, и я невольно улыбнулась.

К сожалению, мне не особо повезло: боевые маги уже оказались на месте, разговаривали в гостевой с квартирной хозяйкой. Она не особо желала пускать их внутрь, и я догадывалась, что сейчас стражи поведают, насколько небезопасно сдавать комнату Яге.

Я вновь применила чары, слевитировала и при помощи магии открыла окно в комнатке на чердаке, где до этого времени и жила. Оно чуть скрипнуло, но меня не выдало.

Двумя щелчками и заветным словом собрала в сумку немногочисленные вещи, уложила с десятков зелий и мешочки с редкими травами и ингредиентами. Особо бережно свернула и окутала чарами платок-артефакт, который был для меня бесценен. В нем спрятано заветное место. Если станет грозить беда и с ней не будет возможности справиться, я всегда смогу там на время укрыться. И никому без моего прямого разрешения туда не будет хода.

Жаль только, сейчас так спастись не получится. Чуть меньше полугода назад я использовала магию этого артефакта, почти до дна вычерпала его силу, пытаюсь уберечь себя. Теперь, чтобы платок стал прежним, необходимо подождать, когда он накопит волшебство. Судя по серебряным искрам, бегущим по краям, осталось не так уж и долго.

Как бы сейчас мне пригодилась магия этого артефакта! И пусть надолго я бы в заветном месте не спряталась – характер у меня не тот, чтобы сидеть и таиться, но свою жизнь упростить бы смогла.

Да что теперь горевать? Буду решать проблемы по мере их поступления. И сейчас главное – избежать встречи с боевыми магами и сбить их со следа.

Я оглядела комнату, проверяя, не забыла ли чего из своих вещей. На всякий случай быстро запустила поисковое заклинание. Не приведи духи леса, если боевые маги найдут здесь хоть какую-то мою вещь, мигом по ней меня разыщут! Уж лучше подстрахуюсь, хотя и время упусти.

Оливер молча смотрел на меня, сидя на подоконнике, и никак не комментировал мои действия, а когда за дверью раздались шаги, взмахнул лапой, и... замок заело. Какой умница!

Боевых магов это, конечно, вряд ли надолго задержит, но зато мне удастся скрыться. Времени точно должно хватить! Я подхватила сумку, перекинула ее через плечо, а Оливера уже как-то привычно закинула на плечо, шепотом велел держаться крепче.

За дверью, от которой сыпались искры, ругались боевые маги и причитала квартирная хозяйка. Зуб даю, не меня ей было жалко, она боялась за свой чердак и переживала, как бы по городу не поползли слухи, что у нее жила ведьма из рода Яг.

Я хмыкнула, зная, что всего масштаба своих проблем она не представляет. Когда я снимала чердак, то в нем в одном месте протекала крыша, от окон нещадно сквозило, а доски на полу изрядно расшатались. Все это безобразие, которое хозяйка наотрез отказалась чинить, сдавая мне комнату, я подправляла своими чарами. Можно было, конечно, отказаться от подобного жилья и уйти, но... куда? К тому же и денег у меня к тому времени почти не осталось. Все же моя неопытность сказалась, ничего путного тогда с собой не захватила – слишком торопилась и опасалась бабули с ее непредсказуемыми планами и сильными чарами.

Теперь же, едва я слевитировала с подоконника, шепнула заветное слово, и мои чары рассеялись, чердак стал прежним: неуютным и грозившим в любой момент развалиться. Оливер мяукнул, кажется, удивившись столь неожиданным преобразованиям. Но разговаривать нам было некогда. Боевые маги вот-вот вынесут дверь в мое бывшее жилище.

Мы снова запетляли по улицам и наконец оказались у небольшого мостика, перекинутого через замерзшую реку. Лед слегка припорошило снегом, но разрисован узорами он был знатно. Я спряталась так, чтобы меня не было видно, отдышалась и прислушалась.

Судя по тишине, боевые маги потеряли мой след. Хотя надежда, что не найдут вовсе, слишком мала.

Что же делать? Где найти укрытие и переждать?

– Рассказывай, – велел Оливер, едва я создала защитный купол и наложила чары, сохраняющие тепло. – Может, чем смогу помочь.

Кот по-прежнему сидел на моих руках и нетерпеливо ерзал, не спуская с меня зеленых глаз. Пришлось сдаться на его милость. Так Оливер узнал и про мою бабулю с ее коварными планами, и про начальника-обманщика.

– Ну дела! – возмутился он, когда я закончила. – Я бы этому Адару не только рога, но и копыта еще наколдовал!

– Ну... вообще-то, я и их наколдовала, только они появятся через некоторое время после рогов. Действие у сглаза отсроченное!

– Вот это по-нашему! – обрадовался кот, решив меня поддержать.

– И чему ты меня учишь? – рассмеялась я и тут же с трудом сдержала тяжелый вздох, оглядывая замерзшую реку и крутые берега, занесенные снегом.

Ночевать под мостом холодной зимней ночью мне еще не приходилось. Я снова достала платок-артефакт, провела над ним рукой, проверяя накопленное волшебство. Увы, раскинуть его и попасть в заветное место не представлялось возможным.

– Марья, слушай, я тут знаю дом, куда домовые требуются, – неожиданно сказал Оливер, когда я кусала губы.

– Я-то тут при чем? Я на духов не смахиваю!

– Да нет, я не про это, совсем другое хочу сказать. Домовых в тот дом нанять так и не удалось, праздники же на носу, они в это время всегда нарасхват, и поэтому хозяин теперь

ищет бытовых магов. А у нас ни дома, ни работы. Да и ночевать тут... бедой чревато. А там, если возьмут, тепло будет, уютно...

Кот потерял о мои руки, помурлыкал, и я задумалась над его словами. Конечно, я не бытовая маг, знаю лишь с десяток заклинаний, используемых в хозяйстве. Просто никогда не интересовалась подобными чарами, ни к чему особо было. В создании зелий, артефактов и плетений я гораздо сильнее, пусть с бабулей мне пока и не сравниться, у той опыта столько... Но все же справиться с уборкой должна. Не так уж это и сложно должно быть, даже если и родовые заклинания, поддерживающие чистоту и порядок использовать не получится.

Когда тебе не оставляют выбора... Почему бы и не попробовать стать тем, кем требуется? Внешность, правда, у меня приметная. Волосы рыжие, глаза зеленые, нос в веснушках и вздернутый. Все это разом выдает ведьму, но я вполне могу применить чары и стать незаметной серой мышью.

Опустила кота, достала припрятанное редкое зелье. Сколько берегла его, и не зря, похоже! Момент, когда оно верно сослужит свою службу, настал!

– Вот это другое дело! – обрадовался Оливер, когда я коротко рассказала ему о плане. – Давай же, пробуй!

Кажется, он предвкушал развлечение и обожал все, что связано с волшебством.

Вспыхнуло лиловым пламенем заветное зелье, меняющее внешность. Его и хватит-то лишь на несколько глотков, не больше, а действие продлится до тех пор, пока не встречу суженого и его поцелуй не разрушит заклятия или пока не ослабну настолько, что практически вся сила у меня закончится.

Вытащила из сумки зеркальце, подбросила в воздух, и оно стало большим, в мой рост. У Оливера снова округлились глаза. Явно с подобной ворожкой, чисто ведьминской, на которую способны колдуньи из рода Яг, он ни разу не сталкивался. От нетерпения даже хвостом дернул.

Я сделала небольшой глоток. Я уже привыкла к осторожности и в любых непредвиденных обстоятельствах оставляла зелья и травы про запас, если это было возможным. Мало ли... Зажмурилась и, выдохнув, открыла глаза. Чары окутали меня, и я принялась ворожить, делая себя вовсе не похожей на ведьму. Другие черты лица, светло-русые волосы вместо рыжих, карие глаза взамен зеленых, из которых никак не удавалось убрать озорные искры. Очень уж я любила волшебство, такое скрыть гораздо сложнее... Фигуру оставила прежней, потому что если ее менять, то придется подстраиваться под эти изменения, а к этому я была не готова. И походка другой станет, и одежду придется переделывать.

– Цвет платья поменяй, – велел Оливер, не сводя с меня глаз. – Слишком приметное.

Покосилась на темно-зеленый цвет, все гадая, чем оно кажется коту приметным. Обычное платье, как по мне. Но спорить не стала, послушно поймала искры, окружавшие меня, кончиками пальцев и, скинув простенький плащ, удачно захваченный со съемной квартиры, отпустила их.

Темно-синий строгий наряд с белоснежной рубашкой, воротничок которой подчеркивал плавный изгиб шеи, приятная и теплая ткань... То, что надо! Такой наряд вполне подойдет для той, что идет устраиваться бытовым магом. Скромно и опрятно.

Волосы заплела в аккуратную косу, перехватила лентой.

– Думаешь, получится? – все же не выдержала и усомнилась я в задуманном, когда была полностью готова и застегивала плащ.

Кот фыркнул и уставился на меня своими невозможными зелеными глазами. Похоже проверял, насколько я хороша в новом облике.

– Шанс всегда есть, Марья. Ты, главное, это... характер свой попридержи, проклятиями и слезами не разбрасывайся и старайся быть как можно незаметнее.

Теперь на кота уже странно покосилась я, больно напутствия он давал весомые.

– Оливер, а ты так и не рассказал, как на крыше-то оказался?

– Ветер занес, – буркнул кот и, явно не желая продолжать разговор на эту тему, спрыгнул с сумки, на которой сидел. Быстро подошел ко мне, обошел по кругу и вдруг ударил лапой по моим ногам.

По одежде побежали искорки неизвестной магии, впитываясь в новый наряд, а Оливер с важным видом оглянулся и сказал:

– Ну пошли, что ли...

Объяснять, что за чары он сотворил, кот, похоже, не желал. Наверное, какие-то защитные на мне опробовал. Но я вовсе не возражала. Они лишними никогда не будут, а действие магии моего неожиданного фамильяра я уже пару раз видела и на себе опробовала.

Метель набирала силу, выла на все лады раненым зверем, гнала нас вперед. Колючий снег напоминал льдинки и забивался под одежду, кусая щеки и обжигая губы. Город же, словно овеянный мрачным невиданным волшебством, почти исчез в разбушевавшейся снежной стихии. Казалось, вот только рядом мелькали огни в домах, но в какое-то мгновение исчезли и они. Непроглядная ночь да вьюга кругом, в которой сгинуть ничего не стоит, не найдя нужного пути.

Кот упрямо шел вперед, его ветра почему-то не касались, словно принимали за своего. Не знаю, сколько прошло времени, пока я брела за Оливером, как неожиданно пурга исчезла, словно ее не бывало, а мы оказались на тихой улочке. Слева и справа стояли добротные аккуратные домики, окруженные заснеженными деревьями, а в самом конце проулка высился величественный дом в три этажа, окруженный заснеженным садом.

Влад Кощев

Маара вырвалась из Навьего царства.

Записка Финиста, которую я только что получил, запрягая лошадей в сани, была краткой, да и что он мог добавить? Я и сам все знал. Тяжело удерживать дверь в Поднебесье запертой, если ты один. И на земле тоже непросто. Но мы не выбираем свою судьбу, можем лишь за ней следовать и принимать решения, которые ее изменят.

Дело, конечно, скверное. Маара просто так не отступится, давно на мой род зуб точит, а значит... Надо укреплять защиту, быть осторожным и... больше не ругаться с дедом, рьяно подбирающим мне невест.

– У нас неприятности, – заметил Оливер.

– И как ты догадался? – потрепал я кота, лучшего моего друга, по макушке.

– Да по твоей унылой физиономии, Кощев. Что стряслось-то?

Коротко рассказал, параллельно действуя силой и набрасывая на сани нужные заклинания.

– Жениться тебе надо.

– Вы с дедом сговорились, что ли?

– Легче ведь станет, Влад, сам знаешь. Опора будет, поддержка, силы черпать станешь больше. Да и сердце твое перестанет быть таким ледяным.

– Лишу сливок и колбасы на неделю, – пообещал я.

Кот вздыбился, недовольно ударил хвостом о сиденье, где расположился.

– Вот и делай тебе добро!

Я хмыкнул, подхватил поводья, и через мгновение кони рывком поднялись в небо.

Ночь была беспокойной, беда шла за мной по пятам, и я выпустил силу, разбросал метели, чтобы получить от полета пьянящее чувство свободы и привести мысли в порядок.

Я несея сквозь морозную тьму зимней ночи, подхватываемый магией и ветрами, даже не смотрел вниз на пронсящиеся заснеженные равнины и леса, пока не показался город.

Надо торопиться! Завтра начнут съезжаться гости, а мне еще защиту дома усиливать. Как же все это не вовремя!

В грудь ударил порыв ледяного ветра, разрушил все щиты, и сердце вдруг обожгло огнем.

Нападение? Я резко оглянулся по сторонам, пытаюсь понять, кто стал самоубийцей, потому что напасть на меня мог только он. Но рядом никого не было, а огонь в сердце вспыхнул снова. Мгновенно лишил возможности думать, нормально дышать, видеть весь мир. Он тонул в метели, и где-то там, за ее вихрями, находилась... она.

Моя суженая.

Боги Небесные! Да кто бы раньше сказал, что это случится вот так внезапно! Как будто среди зимы ударила весна, обожгла до дна души, обнажила и оголила все чувства и эмоции, заставив терять контроль. Я хотя бы готов был...

Вот что я думаю? К чему готов? К свалившейся на меня истинной паре? Да она сбежит, едва узнает, кто я!

Вдох. Выдох.

Мир все еще тонул в белизне. Тревожно заржали кони. И только тогда я очнулся и увидел, что передо мной расстилается лес, который продолжает расти.

Взмах рукой – и он стал хрустальным, не живым вовсе.

Хм... И откуда эта чаща взялась посреди улицы шумного города?

– Оливер, мне кажется или тут кто-то из рода Яг побывал? Они совсем, что ли, страх потеряли, раз в княжество моего деда сунулись?

Я оглянулся и обнаружил, что кота на месте нет.

Только этого мне не хватало! И куда этот прохвост делся? Неужели выпал из саней, а я не услышал? Так вроде не первый раз так мчусь. И на Оливера чары наложены, и на сани. Вывалиться из них нереально, разве что мой друг решил сам выпрыгнуть. Только зачем?

Огляделся, но кота, естественно, поблизости не обнаружил. Придется отправлять магов на поиски. Надеюсь, с ним все в порядке.

Сердце вновь обожгло огнем, в глазах потемнело, и я с трудом выдохнул. Воздуха по-прежнему будто не хватало. Даже мысли о коте не отвлекли от ощущения присутствия суженой.

Я направил коней к дому, с трудом сдерживаясь от одного-единственного желания: вернуться и стиснуть в своих объятиях суженую, заглянуть в ее глаза, увидеть так необходимый, словно воздух, отклик...

Бездна непроглядная! Да с этим чувством никакое проклятие не сравнится. Там хоть выжить можно, средство найти и избавиться, а тут... Весь как на ладони, с огненным ураганом внутри. Непривычным. Незнакомым.

А ведь дед всю свою жизнь учил меня сдерживать чувства. Да толку-то сейчас!

Когда показался особняк, я все же смог взять себя в руки. Навстречу выбежала Беатрис, я отдал распоряжения по поводу приезда гостей, коротко обсудил с ней вопросы, требующие моего внимания, и отправился на конюшню распрягать лошадей.

Через полчаса взметнулся в круговерти метели, выпуская силу, поднимаясь повыше, и принялся выплетать особо сильные защитные заклинания рода Кошечевых. А как только справился, бросился туда, куда так отчаянно рвалось мое сердце – к суженой. Поймал слабый отголосок ее силы, озадаченно постоял на крыше, гадая, что она тут делала, и... ничего. Сколько я ни пытался разобраться, след моей пары исчез.

Сощурился, стоя на самом краю, вглядываясь в бушующую метель. Кто-то выглянул в окно, увидел мою фигуру на крыше, вытаращил глаза и испуганно отгородился шторой.

Я покосился на обломки хрустального леса, который частично разнесли боевые маги, а частично растащили как диковинку жители, и решительно направился в отделение стражи.

Лес ведь явно на улице появился не просто так, чары использовал тот, кто его создавал, и не простые... Если здесь замешан кто-то из рода Яг, обычно ведь именно они замечают следы от своей ворожбы, не желая лишних проблем, то есть шанс заключить с колдуньей сделку, заручиться ее помощью. Да, наш род Кошечевых с родом Яг враждует с давних пор, но ради суженой я готов переступить через проклятую гордость, согласиться на условия ведьмы. Лишь бы найти, не потерять...

Но и эта надежда растаяла, как морозная дымка. Девчонку из рода Яг, проклявшую своего начальника, стражам найти не удалось. Скрылась она, словно сквозь землю провалилась... И мой кот им на глаза не попадался.

Нет, я знал, что Оливер не пропадет, но все равно волновался. Начальник стражи заверил, что кота будут искать. Про суженую я ему ничего не сказал. Как он ее разыщет? Я даже не видел, как она выглядит! Чую ее лишь сердцем.

Из отделения стражи я выбрался уже под утро. В руки упала записка от деда, который решил заявиться в гости. И не смущает его, что накануне виделись уже, мол, соскучился. Ну-ну! И кого пытается обмануть?

Чувствую, этот отбор с невестами будет очень непростым.

Глава 2

Марья из рода Яг

Я так и застыла, глядя на трехэтажный дом. Был сложен из белого, чуть поблескивающего камня. Хрусталем в свете зимних звезд сверкали покатые, а местами и остроконечные крыши, заманчиво сияли в окнах с расписными узорчатыми ставнями огни, маня теплом и обещая уют.

– Мы почти на месте. Марья, чего замерла-то?

– Нам что, туда? – поразилась я и уставилась на кота.

И сразу поняла почему, пока мы добирались к особняку, кружила такая ненормальная метель. И как я сразу не догадалась, что пурга была магического происхождения? То, что щеки льдинки покололи да чуть ветер с ног не снес, это я еще легко отделалась! Могла, к примеру, заблудиться в этой метели, сгинуть навеки... Снежная магия очень опасная, порой непредсказуемая, владеют ею немногие.

– К-о-о-от, – протянула я, сощурившись и ожидая пояснений.

– Ну что сразу кот? Вокруг дома чары сплетены защитные, никого, затевающего зло, не пропускающие.

– А предупредить не судьба? Хоть представляешь, чем подобное чревато?

– Ничего бы тебе, Марья, эта сила не сделала, – обронил кот и как-то загадочно посмотрел на меня, словно на что-то намекая.

Я хлопнула глазами и снова сощурилась.

– Я помочь хочу, а ты... – Кот насупился и забил по снегу хвостом.

– Ты с ума сошел? Дом явно богатый, знатный, раз хозяева смогли искусного в снежной магии колдуна нанять!

– Боишься, значит? – верно понял Оливер. – А как под мостом ночевать – так не страшно ей. У ведьм вообще логика есть?

– Моя метла по тебе плачет, – сердито сказала коту. – Под мостом возле реки разве что мавки могут пожаловать, почуяв силу, но с ними я справлюсь. А здесь... Да если в этом доме кто узнает, что я ведьма из рода Яг, и за обман сдаст в тюрьму... Не видать мне больше белого света.

– Значит, надо сделать все возможное, чтобы не узнали! – уверенно заявил кот и, решив прервать наш спор, направился к заснеженным воротам.

Стоять в предверии ночи посреди улицы смысла не было, возвращаться под мост, раз уж я согласилась на подобную авантюру и зашла так далеко, тоже не хотелось, поэтому я вдохнула поглубже и вошла в распахнутые ворота.

И оказалась в саду невероятной красоты. Деревья, накрытые сверкающим снегом, словно невесомыми паутинками, тянулись со всех сторон. Направляясь к жилью по одной из вычищенных каменных дорожек, я старалась даже случайно не коснуться присыпанных снегом веток. Будто было в этом действии нечто запретное. Наверняка какая-то магия наложена!

Тряхнула волосами, прибавила шагу. Не время сейчас об этом думать. Я настолько продрогла в метели, что никакие бытовые чары бы не помогли. Пытаясь хоть как-то согреть руки, стала на ходу их растирать.

Вскоре догнала Оливера, который завернул за угол дома и остановился у одной из дверей. Ей, похоже, пользовались слуги, очень уж неприметно и просто она выглядела.

– Боюсь, мне там не особо обрадуются. Так что приду к тебе, как окажешься на месте. Удачи, Марья!

И этот прохвост почти мгновенно исчез за деревьями, оставив меня одну. Впрочем, где ведьма не пропадала?

Решив не сдаваться и во что бы то ни стало получить и работу, и кров, я открыла дверь и оказалась в небольшом помещении. При моем появлении под потолком встрепенулись магические огни в светильниках, но тут же затихли.

В комнате на скамьях, накрытых теплыми одеялами, расположилось с десяток девушек. Молчаливые, хмурые и все как одна одетые в форму магов-бытовиков: темно-голубое платье и белый передник.

Я скинула свой плащ, отряхнула его у порога, тут же поймав чей-то ехидный смешок. Похоже, магички-бытовики даже снег с одежды убирали при помощи ворожбы. Раньше бы я подобной насмешки не стерпела, ответила бы легким икоточным сглазом, но сейчас лишь прикусила губу. Не в том я положении, чтобы мстить за подобную мелочь да затевать драку.

Я не успела присесть на свободное место и оглядеться как следует, как дверь, ведущая в дом, распахнулась и в комнату вошла высокая стройная женщина лет тридцати. Абсолютно черное платье, строгое и закрытое, с воротником под самое горло. Это почему-то первое, что бросилось мне в глаза. Подобную одежду носили разве что темные колдуны да ведьмы, а еще надевали на похороны. На носу же Ледяная полночь, большой праздник, а она – в черном.

Бледное лицо, щеки без румянца, пронзающие и прощупывающие черные глаза, от которых по коже шел мороз и хотелось спрятаться. Темные волосы собраны в аккуратную прическу, которая лишь добавляла ей чопорности. Она не стала ни здороваться, ни представляться.

– Его светлость занят, поэтому собеседование с ним для вас всех отменяется.

Что делать? Мне-то идти некуда.

Тут же послышался разочарованный дружный вздох. Будто девушки пришли не в служанки наниматься, а на жениха посмотреть.

Хм...

– Большую часть прислуги мы набрали, осталось всего одно место, – спокойно продолжила женщина, так и не соизволившая назвать своего имени. – Кто все еще желает получить работу, в течение получаса должен выполнить мое задание и, если результат меня устроит, подпишет стандартный договор найма для прислуги.

Большинство девушек поднялись и недовольно скривились, накинули свои плащи и платки на волосы, и за ними хлопнула дверь. В комнате нас осталось всего трое. Светловолосая девушка моего возраста с каким-то безразличным взглядом, представившаяся Радомирой, русоволосая и румяная Любава да я.

Незнакомка внимательно посмотрела на нас, кивнула и открыла дверь, выходящую в коридор. Слева оказалась очередная небольшая комната, в которой стояли горы немытой посуды, чаны с водой и несколько грязных столов.

Женщина взмахнула рукой, и все это разделилось на три равные части.

– Отмыть, отчистить, чтобы все блестело и сверкало. Вернусь через полчаса.

– Но мы не успеем! – вспыхнула Радомира.

– Значит, в служанки не годитесь. И оклад в пять золотых за две недели вам не светит, – отрезала она, покидая комнату.

Любава смотрела незнакомке вслед удивленными глазами, словно не верила в услышанное. Такая оплата была нереально хороша. Да что уж говорить! Я за свое колдовство у бывшего начальника за две недели получала два золотых, и то если постоянно их с него стрясала. А тут... пять золотых!

Хотя и требования к работе за такие деньги немалые.

Я оглядела грязный стол, чан с холодной водой и гору немытой посуды. В первую очередь придется очистить именно стол, чтобы потом к нему не возвращаться. Накинула легкие отводящие чары. Раз уж решила выдавать себя за бытового мага, так никто не должен видеть мою

настоящую ворожбу. Теперь окружающим будет казаться, что я применяю обычные, стандартные заклинания.

И после этого уже не стала отвлекаться на то, что творилось вокруг. Очищающим заклинанием отскоблила стол, для воды в чане шепнула два заветных слова, нагревая и запуская очищение после использования, и принялась за посуду. Звенели хрустальные блюда, сверкало серебро и золото на кубках и кувшинах, искрились белизной кружки и пиалы... Эх, видела бы меня сейчас бабуля! Наверняка бы ее удар хватил от того, как Марья из знатного рода Яг зарабатывает себе на кров и еду.

Я поставила последнюю чистую тарелку на стол, остудила воду и как раз успела вовремя. Дверь тотчас распахнулась. Снова показалась чопорная незнакомка, дававшая нам задание. Я мельком глянула на Радомиру. Девушка отмыла лишь третью часть посуды. Ее чары были слабыми, а сама она медлительна. Любава справилась так же быстро и уверенно, как и я. Девушка еще успела и полы при помощи заклинания помыть, и магические огни сделать поярче.

В руках той, что давала нам задание, возникли лист и перо, и она протянула все это Любаве. Девушка обрадованно подписала, даже не вчитываясь в условия. Радомиру равнодушно пожалала плечами и покинула комнату.

Я осталась стоять на месте, все еще надеясь на невозможное чудо. Мне так сильно и отчаянно нужна была эта работа! На моем месте любая бы ведьма применила подчиняющие чары, повернула свою судьбу, но я... не готова была действовать нечестно. Давным-давно выбрав свой путь, не желала с него сворачивать. Ведь одно дело – бывшему начальнику заслуженно наворожить рога и копыта, а другое – подло забрать то, что тебе не причитается.

Незнакомка, выпроводив Любаву и отдав кому-то указания, вопросительно посмотрела на дверь и на меня. И я все же решилась:

– Мне нужна работа. Неужели у вас не осталось больше ни одного свободного места? Вам же требовались бытовые маги и домовые? Праздники скоро, лишние руки не помешают!

– Рекомендации есть? – вдруг спокойно спросила она, еще раз оглядев мою работу.

Я покачала головой. Представляю, что бы написал мой бывший начальник, рога которого не выведет ни одно известное зелье. Обойдусь без его помощи.

– В доме действительно будет много гостей, планируется грандиозный праздник, – все тем же строгим голосом сказала женщина, гордо вздернув подбородок. – У нас есть еще одно место для служанки, которая будет выполнять самые разные поручения. Если готовы его занять...

Я сжала кулаки и уточнила, о каких обязанностях идет речь, какова оплата, и в итоге, услышав ответ, согласилась на это предложение. В конце концов, быть на побегушках мне не впервой, а шанс задержаться здесь очень велик. Да и других вариантов не имелось.

Незнакомка щелкнула пальцами – и передо мной появился свиток с договором о найме. Я читала его внимательно, не желая ничего упустить, и только после подписала.

– Меня зовут Беатрис. Я – экономка в доме наследника рода Кошечевых, – наконец представилась она, и сердце ушло в пятки.

Убью Оливера! Знатный дом, говорил, богатый... А про то, чей он, ни словом не обмолвился! И я, главное, не задумалась, зачем это он у реки еще на меня чары наложил, не расспросила. Знал же наверняка, не пропустит защита Кошечевых в свои владения ведьму из рода Яг, в статую ледяную обратит.

Да и никто в моем роду никогда не нанимался служанкой к этому семейству! Только мне это в голову и пришло от безысходности. Враждовали мы с давних пор. И пусть никто причин не помнит, канули они во тьму, что за огненной рекой, да только до сих пор стараемся не пересекаться.

Но какой выбор оставался мне? Я как представляю, что опять придется возвращаться на мороз и под тем самым мостом ночевать, а, возможно, и снова повстречаться с боевыми магами, так даже и сама встреча с наследником Кощея кажется уже не столь страшной.

– Идемте. Я покажу вашу комнату. Подъем ранний, список обязанностей оглашу после завтрака.

Беатрис, вовсе не замечая моего замешательства, распахнула двери, ведущие внутрь особняка, и вышла в коридор. В таких домах обычно шаги эхом отдаются от пола, но под ногами оказался темно-синий ковер, который приглушал звуки. Стены белые, словно сделанные из снега, поблескивающие в свете магических светлячков. Я не удержалась и украдкой их потрогала, но под рукой оказался камень.

Некоторое время мы петляли по коридорам, затем поднялись на третий этаж и остановились у неприметной двери.

– Единственное свободное место – чердак. Там, конечно, пыльно и грязно, но вам, как опытному магу-бытовому, не составит труда навести порядок, – заявила Беатрис и с прямой спиной, словно проглотила палку, гордо пошла обратно.

Нет, ну и порядки тут! Возмущенно уставилась ей вслед, и от моих искр магии потухли ближайшие светильники, погрузив коридор в полумрак.

Мысленно прокляла Оливера, с тоской посмотрела на ступеньки, ведущие наверх, и стала подниматься.

Чердак, к слову заметить, оказался небольшим, но вполне теплым и уютным. Видимо, располагался на самом верху одной из башен, которые я видела снаружи.

Окон не имелось, но двустворчатая дверь наполовину была застеклена. Первое, что я сделала, наложила на нее три вида заклинаний: защитное, восстанавливающее былой вид и очищающее. Полюбовалась на белые створки, расписанные синим узором, запустила побольше магических огней, огляделась.

Когда-то тут действительно жили. Об этом говорили кровать и два сундука, покрытые пылью. Совсем рядом с ними расположился стол с двумя стульями, а у противоположной стены – огромный камин, из которого золу век не выгребали.

В закутке имелась небольшая ванная комната с горячей водой, и я обрадовалась еще больше.

Я повесила сумку на дверцу и вытащила оттуда зелье для уборки. С заклинаниями придется возиться дольше, выплетая и шепча заветные слова, а ведьминский эликсир подействует быстрее.

Главное, родовую магию не призывать, но с этим я точно справлюсь.

Я вылила немного зелья на ладонь, приподняла ее, дунула, и по комнате закружился маленький вихрь, собирая пыль и мусор. Распахнула щелчком двери, позволила ветру унести его, куда нужно.

Следующее, что сделала, – призвала воду и тряпки, зашептав заветные слова, чтобы откликнулась нужная сила. Ворожить пришлось долго, глаза начали слипаться, и я с трудом удержалась, чтобы не уплыть в сон.

Наконец чердак засиял чистотой, и я удивленно рассмотрела выбеленные стены все с теми же неизменными узорами, которые были на стенах внутри дома, белоснежный пушистый ковер и легкий балдахин над кроватью. В камине весело потрескивали дрова, огонь бросал причудливые блики на стены. Вполне уютно и можно жить! Особенно если про мост вспомнить...

Я быстро вымылась и забралась под теплое одеяло, проваливаясь в сон. Может, и хорошо даже, что я попала в дом наследника Кощея. Уж тут меня точно стражи искать не будут. Главное, чтобы не случилось беды, не сталкиваться с самим новоявленным Кошеем. Но в таком огромном доме это вряд ли будет проблемой.

* * *

– Марья, поднимайся! На завтрак опоздаешь! Весь день голодная ходить будешь. Беатрис знаешь как строга?

Я открыла один глаз, потом второй, уставилась на Оливера. Сощурилась, резко схватила его и зло рыкнула:

– Ты куда меня затащил, кошак несчастный?

– Почему же несчастный? – возопил он. – Я милый, белый и пушистый.

Я скептически уставилась на Оливера, потому что «милый, белый и пушистый» – это не про тех, кто живет в доме наследника Кощея.

– Работу получила? Получила! Крыша над головой имеется? Имеется! Да ты меня благодарить должна и сливками отпаивать за помощь, а ты...

Я приподняла Оливера за шкурку и уточнила:

– Запихнуть Ягу в дом Кощея – это додуматься еще надо!

– Ой, да вы вряд ли встретитесь, разве что мельком... И плюсов для тебя тут больше, чем минусов.

О да! Особенно учитывая, что любой из рода Кошечевых может одной только силой весь город либо в камень превратить, либо в лед.

– А на завтрак, между прочим, блинчики с малиновым вареньем дают! И, если не успеешь, тебе ничего не достанется, – снова сменил тему кот.

Я отпустила его и молча встала с постели, отправляясь в ванную умываться.

– Марья, ну что ты дуешься! Я же как лучше хотел! Тебя, между прочим, по всему городу вон ищут.

– Да ну? – поразила я.

– Портреты твои развешивают, – наябедничал кот и подкатил лапой мне по полу свиток.

Я развернула лист, уставилась на рисунок. Все, что там было от меня, – это рыжие волосы да, пожалуй, веснушки. Горбатый нос, кривые зубы и ярко-желтые глаза... То ли у моего начальника плохо со зрением, то ли...

– Неужели наворожил? – покосилась на кота.

– А что? Я теперь тебе кто?

– Друг, – сдалась я.

– Не-е... Я твой фамилляр!

Кот довольно потерся о ноги, и мне ничего не оставалось, как наклониться и погладить его по шерстке, а после и вовсе почесать за ушком, слушая довольное мурлыканье.

Собралась я быстро и как-то легко нашла кухню, хотя дорогу туда не знала. Интуиция в этот раз не подвела. Внутри было жарко, шумно и многолюдно. Получив у одного из поварят тарелку с кашей, блюдец с блинами и малиновым вареньем и медовый ароматный сбитень, принялась за завтрак. Оливер остался на чердаке, решив никому на глаза не показываться.

Я, слушая сплетни слуг, ела.

– Нет, ты представляешь, Ань, они всю ночь город прочесывали, искали! – воскликнула кареглазая брюнетка, всплескивая руками.

Глаза у нее озорно сверкнули из-под белоснежного, сильно накрахмаленного похрустывающего чепца.

– Я бы этого прохиндея и на порог не пустила, Лиля. Всех домовых разогнал! И невесту хозяину не найти так будет, а пора бы уже, – добавила вторая горничная, щедро намазывая масло на хлеб.

– Так друг же! – поразила Лиля.

Аня только укоризненно головой покачала.

– А что, правда, что полдюжины невест на смотрины прибыло, а еще две дюжины в пути и вот-вот появятся? – не утерпела третья девушка, сидевшая рядом с нами.

– Учитывая, сколько комнат приготовлено... Как бы драки-то не случилось! – обеспокоилась Аня.

– А что, и такое бывало? – не выдержала я, гадая, правда ли это про такое количество невест или нет.

– Седьмые смотрины у наследника Кощея уже, а все без толку! Смотрит он на девиц, но сердце его холодно. Говорят, скоро совсем ледяным станет, если жара и огня любви не почувствует, – ответила Лиля. – Ты новенькая, да, раз не знаешь этого?

– Вчера только на работу взяли, – честно призналась я.

Расспросить подробнее о смотринах я не успела: на кухню влетела встревоженная Беатрис, и все сразу стихли и решительно притворились, что их тут нет. Кое-кто даже под стол сполз в надежде спрятаться. Она оглядела кухню и задержала взгляд на мне:

– Марья, отнеси его светлости завтрак!

И на что я надеялась, когда думала, что не встречу с Кошечевым? И Оливер еще недавно в этом же убеждал... Эх! И ведь не откажешься! Сама договор о найме вчера подписала и на все условия согласилась.

Все дружно охнули, зашептались.

– Дарья заболела, а Василинка ногу подвернула, – неожиданно пояснила встревоженная Беатрис.

Сейчас она разом растеряла и свою строгость, и чопорность. Может, вчера просто для вида старалась перед новенькими? И не понять.

Девушки как-то понимающе переглянулись, я поймала на себе несколько сочувственных взглядов, пару шепотков о том, что Влад с утра был сильно раздраженный и совсем не в духе, а значит, может и чары применить, если ему что не понравится. А кому бы хотелось на себе опробовать ледяную магию Кощея?

Ох и повезло мне, что тут скажешь!

– Живее давай! – прикрикнула Беатрис, тут же принимаясь раздавать указания другим слугам.

На кухне моментально поднялись шум и суета, заносились служанки и повара.

Я с трудом подавила вздох и направилась к столу, где стояли разные блюда, приготовленные для хозяина дома. Взяла среднего размера поднос, уставилась на яства, исходящие приятным ароматом.

– А что он хоть любит? – не выдержала и спросила у суетившихся поваров, которые едва обращали на меня внимание.

Те задрожали и пальцами показали на уставленный стол. Все какое-то блеклое, странно выглядевшее. То ли желе, то ли холодец... Брр! Это у наследника Кощея такой вкус? Я бы такое точно есть не стала.

Огляделась задумчиво, сощурилась.

Чуть дальше стоял только что приготовленный омлет с зеленью, помидорами и копчеными колбасками, присыпанный сыром.

Хм. Вот же, похоже, для него еда, а тут какие-то заготовки, наверное, поставили, для будущего обеда и ужина. Поймать и расспросить кого-то из поваров и их помощников не представлялось возможным. Суета на кухне набирала обороты, а время поджимало.

Я решительно поставила тарелку с омлетом на поднос. Добавила парочку хороших бутербродов. Подумала с минуту и сделала наследнику Кощея горячее какао и сверху присыпала белыми зефирками. Аромат стоял такой, что хоть сама второй раз завтракай.

И, гордо подняв поднос, отправилась в столовую.

Попадавшаяся время от времени стража нервно дергалась и странно на меня косилась.

А я что... глаза вниз, вся такая скромная и незаметная, словно серая мышка. Раз уж суждено с наследником Кощея, Владом Кошечевым, пересечься, главное – внимания его ничем не привлечь.

Столовая, отделанная в голубых и белых тонах, казалась уютной и нарядной. За длинным столом, накрытым белоснежной скатертью, сидели двое мужчин. Судя по тому, что один из них, расположившийся ко мне спиной, ел, завтрака дожидался наследник Кощея.

Сегодня он был одет иначе, чем в первую нашу мимолетную встречу. Белоснежная туника с серебряным узором по вороту безумно ему шла. Волосы собраны в косу, и никакого тебе венца на голове.

– Ты погибела моей хочешь, Влад, да? – неожиданно раздался мужской голос, и я чуть не выронила поднос.

Сам Кощей пожаловал! Вот что значит не встречаться с колдунами вражеского рода, не попадаться им на глаза. Это вот я понимаю. Прямо в яблочко. И когда одну несчастную Ягу покинула удача?

Я едва не споткнулась и с трудом удержалась, чтобы не бросить взгляд на Кощея. Лишь когда отошла на достаточное расстояние, осмелилась украдкой его рассмотреть. Худощавый и высокий, с острыми скулами и подбородком, с абсолютно черными, как тьма, глазами. Одет в алый костюм, украшенный позолотой.

– Время у меня еще есть, – спокойно ответил его внук и наследник.

– Время у него есть, – прогрохотал Кощей. – Смысла он в отборах не видит! Хочешь несчастным остаться?

– Дед, не начинай! – устало отозвался Влад и потер виски.

Сердце тревожно заныло, и рука сама бросила в напиток каплю силы с искренним желанием помочь снять головную боль. Хорошо, что я утром нашла среди вещей заговоренный амулет, мою силу Кошечев почувствовать не должен. А если такое и случится, не распознает он ведьминых чар.

Истинная ворожба – она ведь от сердца идет, не в словах спрятана. Уж я-то, Яга, точно знаю!

Поставила перед внуком Кощея омлет, пристроила бутерброды, осторожно перенесла чашку с горячим напитком с подноса на стол.

Влад как-то странно покосился на еду, поднял голову и... мы встретились взглядом. И вовсе не черными у него оказались глаза, как я думала. Передо мной словно бездна морозная разверзлась. Светло-голубая, цвета льда на зимней реке. Незнакомые чары опутали, сковали так – ни вдохнуть, ни выдохнуть. Они коснулись сердца, обожгли до самого дна.

Это же не бывает вот так! Даже я, Яга в сорок седьмом поколении, в это не верю! Чтобы с первого взгляда и навечно как прикованы друг к другу. Но я смотрю в ясные и чистые глаза, каждой клеткой чувствую силу, – силу, что всем холод дарит, а меня согревает, и не могу оторваться.

Как же это по-ягушенски-то – вляпываться в неприятности! Хотя Влад Кошечев не станет ими для меня. Он будет моей погибелю.

Для него я уже и звезды все с неба готова осыпать... Проклятые Кошечевы чары!

– Не знал внук, что ты предпочитаешь еду для слуг! – раздался голос старшего Кошечева.

И мгновение, в котором нас было только двое – я, светлая ведьма из рода Яг, и Влад, темный ледяной колдун, – разбилось хрусталем, разлетелось на осколки.

И слова Кощея не сразу до меня дошли. От ужаса вздрогнула, попятилась, прикидывая, успею ли сбежать, позволят ли... Еду для слуг наследнику Кошечеву подала, то-то стражи на меня так странно косились!

В столовой вдруг оказалась Беатрис. Спасение мое, не иначе!

– Ваша светлость, ваша милость, простите! Новенькая у нас, сейчас же уволю... И завтрак вам лично подам! – экономка всеми силами пыталась закрыть меня собой и подтолкнуть к двери.

– Оставьте, – спокойно сказал Влад.

– Завтрак? – выдала Беатрис, едва ли не начиная заикаться.

– Девчонку.

Экономка открыла рот, словно собиралась что-то сказать, но благоразумно промолчала. Тут же опустила взгляд и вежливо склонилась.

– Идите, – коротко велел Влад.

Беатрис зыркнула на меня взглядом, показывая жестом на дверь и давая понять, что легко я у Кощея отделалась, а вот трепки от домоправительницы будет не избежать.

– Девчонка... – начал было Влад.

– Марья, – не выдержала я, тут же прикусив язык.

– Пусть останется, – ледяным голосом отрезал он.

– Но... – попыталась спасти несчастную меня Беатрис.

– Идите!

Ослушаться Беатрис не посмела, а я так и осталась на месте, когда за ней закрылась дверь. Влад уставился на меня, прошелся медленным взглядом с ног до головы. То ли оценивал, то ли что-то прикидывал. Постучал по столешнице пальцами, и дерево тут же покрылось ледяным узором.

Я не вздрогнула, хотя должна была от страха бежать со всех ног или прятаться под столом. Я как зачарованная смотрела на дивную магию, сгорая от любопытства, как он это делает без всяких плетений и заветных слов, одной силой воли! И ведь не расспросишь, что самое обидное!

Влад Кошечев едва заметно сощурился, глаза сверкнули льдинками, а потом кивком показал на кувшин с какао.

Щеки вспыхнули огнем от стыда, когда поняла его намек. Никогда еще Яге не приходилось Кошечевым за столом прислуживать!

Осторожно взялась за ручку, добавила в его кружку напиток, зачерпнула немного зефи-рок, посыпала и отступила.

Влад сделал глоток и чуть развернулся к деду.

– Смотрю, у тебя совсем бардак, внук! – не выдержал князь, и я выдохнула.

Раз разговор переключился на другое, мне можно не опасаться, что меня распознают.

– Дед! Не начинай опять! Это мой дом! Сам разберусь и справлюсь!

– Хозяйка твоему дому нужна, чтобы о таких мелочах, как наем прислуги, заботилась.

– У меня Беатрис есть. Она десятерых стоит.

Какое-то время Кошей с внуком еще поспорили на эту тему, а затем все же приступили к завтраку.

Я стояла в стороне. Кошей с внуком ели, изредка переговариваясь. Время от времени я подливала Владу какао и подсыпала зефир, один раз сменила грязную тарелку на чистую. Старший Кошечев в моей помощи не нуждался, чему я сильно обрадовалась.

Наконец оба поднялись. Кошей вышел первым, и за дверями послышались встревожен-ные и порой заикающиеся голоса слуг.

Влад же покидать столовую не спешил, остановился возле меня, и я тут же опустила глаза еще ниже. Нельзя попадать под его чары. Надо если не быть, как все, то казаться такой.

– Спасибо. Было вкусно.

И эти простые слова заставили меня мгновенно забыть про все благие намерения. Так и уставилась на наследника Кошея, открыв рот. Он что это, правда меня поблагодарил? Снизо-

шел до простой служанки? Этот высокомерный и ледяной мужчина? Наверняка от подобного в каком-нибудь селении сейчас дождь польется вместо желанного снега.

– Ладони протяни, – велел он.

– Зачем?

Влад посмотрел на меня так, что спорить расхотелось. Сила попробовала вырваться, недовольная моим положением, и я с трудом ее удержала.

Послушалась, куда же деваться. С рук Влада сорвалась снежная магия, и в ладонь мне скатился прозрачный сверкающий камень.

Я вытаращила на него.

– Держи. Заслужила.

Чем это? Тем, что принесла ему еду? Так даже не я ее готовила! Да и за кого он меня принимает? За нищенку, которой его милость нужна, но гордости не имеется ни капли? Неужели Влад думает, будто любого так легко можно купить? Сначала рассматривал, как диковинку, потом пытался припугнуть своей силой, а теперь решил облагодетельствовать? Вот же колдун темный! Гад ледяной!

Пока я пылала гневом, Кощеев уже был у двери. Я аккуратно положила камень на стол и отвернулась. Глаза защищало от несправедливой обиды, я прикусила губу, чтобы не дать пролиться слезам, и зло выдохнула.

Не понимаю, что такое накатило! Ну подарили тебе камень, Марья, бери да радуйся! Тем более у тебя за душой ничего нет, кроме артефакта, который никак не зарядится, нескольких зелий и припасенного запаса трав. Да если продать княжеский камень, на эти деньги можно год жить припеваючи, еще и останется! А мне больно от этого подарка так, словно по живому режут! Не возьму я его! Ни за что не возьму, чтобы последние крохи себя сохранить.

– Впервые вижу, чтобы кто-то отказывался от моего подарка, – раздался за спиной ледяной голос Влада.

В нем буквально полыхала ярость. И сила Кощеева тут же окутала меня, спеленала холодом. Ни вдохнуть, ни выдохнуть нормально. Ноги так вообще будто приросли к полу.

Придется стоять, терпеть и надеяться, что не обратит меня в лед наследник Кощея.

– Чего же ты от меня хочешь, Марья?

В воздухе еще сильнее похолодало, словно по залу прошлась метель. Стены стали покрываться инеем, по полу пополз мороз...

Я, наверное, сошла с ума, потому что нашла в себе силы, развернулась. И предсказуемо встретилась с Владом взглядом. Глаза у него теперь сияли, словно река на солнце, морозная сила окутывала его всего... Он сделал всего лишь шаг, сокращая расстояние до невозможного. Его губы были непозволительно близко. Между нами искрой вспыхнули желание и множество «нельзя». Непреодолимая пропасть. Но мы все равно потянулись друг к другу и замерли.

– Ты чем меня приворожила, Марья? Что в еду добавила? – неожиданно выпалил он, и вокруг нас закружилась вьюга, отрезая путь к бегству.

Я могла бы ее развеять, мой огонь бы позволил, но... Нельзя мне себя выдавать. Весь город ведь ведьму из рода Яг ищет!

– Да больно надо! А камень не беру, потому что не я этот завтрак делала, не мне награду и получать.

Кощеев выпрямился, смерил злым взглядом и взмахом руки убрал метель. Вот это мастерство! Мне бы так научиться!

Еще один взмах – и распахнулась дверь, за которой стояли слуги.

– Главного повара ко мне!

Почти тут же вперед вышла средних лет женщина в белоснежном переднике. Дрожа, склонилась перед наследником Кощея.

– Как зовут?

– Алевтина, – пролепетала она, готовая прямо сейчас свалиться в обморок.

Кошечев взял со стола камень, вложил его в руку женщины:

– Завтрак был невероятно вкусным. Спасибо!

И, не глядя ни на кого, уверенным шагом покинул столовую. Слуги словно примерзли к месту, смотря ему вслед и не двигаясь.

– Беатрис, пусть теперь Марья мне к столу накрывает. Это мой приказ. Ясно? – раздался голос хозяина дома из-за поворота.

Что-то упало и разбилось, послышался голос Беатрис:

– Да, ваша светлость.

Несколько мгновений царила тишина.

Алевтина поднесла к глазам камень и выпалила:

– Настоящий самоцвет, представляете? Да он впервые меня за восемнадцать лет за еду поблагодарил! – поразились она.

Слуги высыпали в столовую, рассматривая подарок хозяина, восхищаясь и радуясь, а я молча стала убирать со стола, надеясь, что никто меня не заметит и ни о чем расспрашивать не станет.

Вскоре Беатрис пришла в себя и разогнала слуг. Посмотрела на меня, несшую поднос с грязной посудой на кухню, и тихо велела:

– Как справишься, отправляйся на гостевой этаж камин с трубами чистить. Часть гостей приедет до обеда, остальные ближе к вечеру, нужно успеть согреть комнаты.

Понятно. Значит, и трубочист из этого дома сбежал, потому-то им столько магов-бытовиков было необходимо. Даже трубы чистить некому.

Я кивнула и потащила поднос на кухню. На полпути опомнилась, решила его приподнять левитацией и, пока шла, развлеклась тем, что посуду при помощи магии почистила.

На кухне царил ажиотаж. Что-то парилось, варилось, шипело и ароматно пахло. По воздуху летали ножи, опускались на доски, резали зелень, овощи и мясо. Венчики взбивали молоко и сливки. Слуги шептали заклинания и вытаскивали из кладовой все больше и больше корзин со снедью.

На меня никто не обратил внимания, и, оставив посуду, я поспешила чистить камин.

В гостевом крыле было тихо и пусто. Прибывших поселили в соседнем, уже приведенном в порядок. Двенадцать комнат с каминами. М-да... быстро я не управлюсь. Шутить с чарами, в которых замешан огонь, даже не попытаюсь.

Зашла в первые покои, осмотрелась. Все чисто и красиво, роскошно и дорого. Мебель изящная, обитая бархатом, с витыми ножками. Кровать высокая, пуховая...

– Ну, как у тебя дела? – раздался голос Оливера, и когда я оглянулась, увидела кота в дверях.

– Пока жила без знакомства с семейством Кошечевых, были лучше, – честно ответила я.

– Мм... – озадачился кот.

– Нет, ты представляешь, сначала его светлости завтрак отнеси, потом выясняется, что эту еду только слуги едят...

– Неужто заморозил? – встревожился кот.

– Да где там! Понравилось ему! Даже камень попытался вручить.

– Какой камень? – растерялся Оливер.

– Бриллиант, при помощи магии сотворенный.

– А ты что?

– То! Не нужен он мне! Я что, нищенка последняя?

Кот странно мяукнул, будто чем-то поперхнулся, подобрался ко мне и уставился огромными зелеными глазищами.

– М-да... Кошечеву еще никто не отказывал. Мстить ведь будет!

- Теперь каждый раз ему еду носить, – пожаловалась я.
- Это ты еще легко отделалась! Мог бы и заморозить.
- Пусть бы попробовал! Я ему знаешь что бы устроила!
- Знаю, потому-то Влада и жалко. Попал мужик, крепко ты его зацепила.
- Не выдумывай, Оливер! Лучше давай камин буду чистить, долго с ними возиться.

Я призвала силу, зашептала заветные слова, запустила ветры в трубу, чтобы вывели сажу, и после взялась за очистительные заклинания. Когда камин сверкал и радовал глаз, сложила дрова и подвинула каминную решетку. Мой фамилляр к тому времени покинул покои, наверняка отправился подслушивать и разузнавать последние новости.

Следующие комнаты я чистила таким же способом. Это была долгая, выматывающая работа, требующая сосредоточенности. Крупинки золы оседали на моей одежде и волосах, но убирать их я не спешила, все равно ведь испачкаюсь. Этим каминам конца и края нет.

Обед мне принес кто-то из слуг, и я перекусила, сидя прямо на полу возле огня в одной из комнат. Судя по тому, что меня не призвали накрывать Владу на стол, его в доме не было. Наверное, занят тем, что встречает гостей.

Впервые чувствуя ревность, встряхнула волосами, отгоняя непрошеное чувство. Пусть с кем хочет проводит время, не мое это дело. Не пара мы с наследником рода Кощеевых. Не на что мне надеяться. Незачем сердце свое беречь, а душу тревожить огнем запретным и манящим.

Едва я поднялась, решив приняться за работу, как в комнату проскользнул Оливер.

– Марья, там невесты прибыли. Хочешь на них посмотреть?

– А нужно? – не удержалась я.

Кот подобрался ближе, заглянул мне в глаза и тихо спросил:

– Значит, в самое сердце Кощеев тебя поразил, да?

– Ну что ты выдумываешь, Оливер! – возмутилась я.

– Да я по твоему выражению лица все вижу. Сама-то не хочешь в отборе невест поучаствовать и сердце Влада растопить?

– Сглажу, – пообещала я.

– У тебя получится, ты способная и гораздо лучше всех тех девиц, вместе взятых.

– Наколдую лягушачьи лапки, собачью шерсть и блох, – добавила я.

– А если чувство окажется взаимным, вы оба обретете счастье!

– Прокляну и не помилую!

– Вот же... Яга ты, Марья! Сглажу, заколдую, прокляну, – передразнил Оливер. – Между прочим, участвовать в отборе может любая девушка, обладающая магическим даром выше среднего. У тебя-то он самый-самый высокий.

– И как ты себе это представляешь? Я, во-первых, пусть и знатного рода, и магией не обделена, но забыл, что мы с Кощеевыми враждуем? Во-вторых, добиваться расположения мужчины...

– Гордость тебе не позволяет, – закончил Оливер. – Проще этого мужчину другой женщине отдать. Я так и понял.

– Кот, Кощеев на меня даже не посмотрит! Где это видано, чтобы служанка в отборе невест участвовала? Да меня старший Кощеев съест и косточками не подавится. На радостях-то, что ему попала Яга.

– Какая ты сложная, Марья! Говорю же тебе, для участия в отборе только уровень дара имеет значение, на остальное Кощеевы и не посмотрят.

Я сощурилась. Ну-ну!

– Это первое время. Потом, конечно, да... Но к тому времени Влад в тебя влюбится и...

– Оливер, прекрати нести чушь! Я категорически против участвовать в каких бы то ни было отборах! Давай закроем эту тему!

Кот надулся, явно обиделся, потому что глазами своими зелеными сверкнул так не по-доброму.

Какое-то время мы молчали, и я поднялась, хватаясь за тряпки и щетки, вновь решив приняться за работу.

– Ладно, Марья. Не хочешь, не надо. Но на невест-то хоть давай вместе взглянем?

– И вот кем я с тобой становлюсь, Оливер? – покачала я головой.

– Ну неужели тебе совсем неинтересно? Даже ни капельки?

Я посмотрела на грустную мордашку кота, у которого даже усы печально повисли, и не смогла спрятать улыбку.

– Уговорил, чудо мое пушистое, пошли, посмотрим на невест.

Оливер обрадовался моему решению, накинул на нас чары невидимости, прикрыл их еще и отводящими глаз, заявив, что его магия в таких случаях сильнее и надежнее, и мы отправились к лестнице.

Осторожно пробрались к перилам, сели, спрятавшись в уголке и выглянули в просвет.

Внизу, в приличном по размерам зале, собралось немало народа. Стража стояла вдоль стен, оставаясь настороже. Слуги, которые приехали с гостями, расположились неподалеку от входа и старались казаться неприметными. Но по их взглядам становилось ясно, что им и боязно оказаться в гостях у Кошечевых, и очень любопытно.

В центре зала находился старший Кошечев и его внук. Влад, в отличие от деда, одетого в черно-алый парадный костюм, расшитый золотом, остался в неизменно черном наряде с серебряной вышивкой. На распушенных волосах сиял венец с льдинками-камнями, напоминающий искрящийся лунный свет.

Судя по всему, представление невест и знакомство только началось, мы с Оливером успели вовремя. Первой к Владу подошла и учтиво склонилась блондинка, одетая в белую шубку, расшитую лазоревыми цветами. Светлая коса до пояса, щеки чуть тронул нежно-розовый румянец, губы пухлые, соблазнительные.

– Это Аленушка, троюродная племянница царя Берендея, – сказал Оливер, пока я смотрела на девушку, воркующую с Владом.

Задержалась она недолго, чуть покраснела, стрельнула напоследок в сторону старшего Кошечева глазами и неторопливо отправилась в сопровождении слуг в гостевые покои, которые ей отвели.

Следующая девушка тоже оказалась блондинкой, одетой в нежно-голубой плащ с узорами, напоминающими знакомую вязь охранных знаков. Это она соперниц, что ли, опасается? Но на Влада смотрит спокойно, уверенно, даже немного высокомерно. Или мне кажется?

– Марфа, дочь северного князя. Тот давно желает породниться с родом Кошечевых, уже третью свою дочь на смотрины присылает.

– Что просит в откуп? – поинтересовалась я.

– Серебряные рудники на окраине земель Кошечевого рода. Да только Влад не отдаст их, металл-то в тех местах заговоренный. Из него любой меч выкуй и никогда клинок не заржавеет и не сломается.

Я хмыкнула, разглядывая Марфу, поднимающуюся по лестнице. Что-то меня в ней напрягало, тревожило, но мысль, что именно, постоянно ускользала. Может, я просто чувствую в ней ту, что способна распалить сердце Влада?

Тряхнула головой, глядя в следующих гостей. Их было три, и подошли они все вместе. Первая, представившаяся Галиной, черноволосая и темноглазая, искренне улыбнулась на приветствие Кошечева. Вторая, русоволосая Алисия с большим любопытством смотрела на венец Влада, пару раз даже прикусила губу, словно хотела стащить украшение с головы Кошечева и потрогать камни. Третья, с чуть отдающими рыжиной волосами и забавными ямочками на щеках, Руана, во все глаза таращилась на старшего Кошечу.

– Магички из Академии магии, – пояснил кот. – Этим Кощеев вообще не интересен.

– Это ты так решил, потому что Алисия на венец Влада пялится, а Руана на Кощея? – не удержалась я от ехидства.

– Да к Владу ректор на каждые смотрины отправляет тройку лучших выпускниц, все надеется, они выведают у него какие-то магические секреты.

– Признаться, эти секреты и я бы хотела выведать, – заметила осторожно.

– Это какой же из них?

– Как он одним усилием воли управляет магией, – призналась я. – Для начала.

– Как-как! Все чувства заставляет остыть, откинуть от себя. Этому годами учатся...

Самоконтроль и сила воли способны и не на такое.

– Оливер, а ты откуда все это знаешь? И про невест тоже...

– Слуги разговорчивы. От них и не такого наслушаешься, пока под столом на кухне будешь сидеть. Это за пределами дома Кощеева они слова не скажут, магическая клятва не позволит, а тут... хоть сутки напролет обсуждай хозяина.

– Главное, чтобы Влад не услышал да в ледяную статую не превратил? – понимающе хмыкнула я.

– Разумеется. Он сплетен не любит.

Да кто им обрадуется? Только и о нем, и о моей бабуле, и о ведьмах нашего рода они все равно появляются, обрастают невероятными подробностями, и никакая магия от них не защитит.

Мы помолчали, наблюдая, как Кощеев провожает взглядом троицу магичек, а Кощей хмурится.

– И все? Больше невест не будет? – поинтересовалась я. – Смотрю, не особо-то Влада жалуют. А ведь он и красив, и смел, как рассказывают. Разве что его сила многих пугает.

– Он вполне разумно ее использует, Марья. Уж ты-то должна была заметить.

Я удивленно приподняла брови и посмотрела на Оливера, но тот сделал вид, что не понимает моего взгляда.

– На самом деле, невест должно прибыть с дюжину. Наверное, Змей Горыныч с дочерьми опаздывает, а кого-то в пути задержала метель. Доберутся на днях.

Влад с дедом о чем-то тихо переговаривались. Слуги носили сундуки и вещи.

Я поднялась, собираясь уходить, и вдруг охнула.

– Что случилось? – встревожился Оливер.

– Ты говорил, у девушек дар должен быть выше среднего, а я магии вообще не почувствовала.

– Учитывая, что в первые отборы невесты чуть не разгромили Владу особняк, устраивая друг с другом разборки, он наложил чары, не позволяющие девушкам, участвующим в отборе, использовать силу.

Я впечатлилась. Это какой же мощью нужно обладать, чтобы подобное сотворить!

– А как же твои слова, что Кощиевы выбирают невест по магическому дару?

– Да они его и так чувствуют. Ни Кощею, ни его внуку для этого не нужны никакие артефакты и заклинания.

Хм...

– А ограничения магии...

– Они касаются не только потенциальных невест, но и всех гостей.

– А слуг? – спросила я.

– Только тех, которые прибыли с гостями. А так... в дом же Влад только бытовых магов набирал, тут опасаться нечего. Их способности он никак не блокировал.

Кот забавно фыркнул. Явно гордился, что под носом у Влада Кощеева, предусмотревшего, казалось бы, все нелепые случайности, провернул дело – провел и устроил на работу ведьму из рода Яг.

– Оливер, тебя к врагу даже засылать страшно. Его сразу становится жалко. А еще говорят, это мы, ведьмы, существа коварные и опасные.

– Вы по большей части не силой опасные, а своей непредсказуемостью и фантазией. Так что... ты хоть свари Владу успокаивающего зелья про запас. Чую, пригодится!

– Кот! – попыталась я поймать наглеца.

Но куда там! Махнув рукой на своего питомца, скрывшегося за поворотом, я отправилась дальше чистить камин.

Влад Кощеев

Голова раскалывалась. Я столько сил потратил за ночь, что последствия не заставили себя ждать.

Дед пытался поговорить о невестах, а мои мысли были заняты пропавшим Оливером, сбежавшей Маарой и суженой.

Звякнули столовые приборы, боль спицей впилась в висок. И тут чье-то осторожное магическое вмешательство сделало то, что не удавалось мне, – сняло хворь.

Хм... Сердце забилося чаще, и меня окатило очередной волной огня. Как тогда, во время первой встречи с суженой посреди метели.

Или я просто перенапрягся, вот и мерещится она мне даже сейчас в обычной служанке?

– Не знал внук, что ты предпочитаешь еду для слуг! – вдруг раздался голос деда, и я опустил глаза в тарелку и устоялся на кружку с какао и зефирками.

Что на это сказать? Да я так сосредоточился на своих чувствах, что едва замечал, что кладу в рот. Но... вкусно, однако! Бросил взгляд на служанку и после завтрака попытался ее отблагодарить, а она... мой драгоценный камень не взяла!

Ярость плеснула, опалила горло, я готов был сорваться и превратить нахалку в лед, потому что и у меня гордость имеется, но почему-то сдержался. Что за темная бездна происходит?

Может, все же приворот? Надежда пусть и слабая, но имелась. Только на меня разве что подействует сотворенный ведьмой из рода Яг. Это семейство по силе равно нам, Кощеевым, хотя магия у них иная. Не на чистой силе работают, а, как истинные ведьмы, просто желая и закрепляя действие чарами да заветными словам. Про их зелья я вообще молчу, там и сундука с алмазами не жалко отдать за каждое, так они хороши.

Отпустил служанку, отправился встречать гостей. Дед сиял, как сундук с самоцветами, каждой потенциальной невесте отвесил комплимент, и я начал подозревать нехорошее. Что-то он затеял. И чую, мне это не понравится.

Может, рассказать ему про свою суженую? Что уже встретил, но пока не нашел.

Подумал и откинул эту идею. Не поверит ведь. Посчитает, что хочу сорвать очередные смотрины, а ссориться с дедом ни к чему. Никого у меня ближе его нет. Единственный он, кому я беспрекословно доверяю.

И все же, что он задумал?

Глава 3

Марья из рода Яг

Справиться с каминами оказалось в разы труднее, чем я представляла. Работала я до поздней ночи не разгибая спины и не покладая рук, шепча заклинания и выплетая чары. Только с последней комнатой мне совсем не повезло. В трубе что-то зафыркало, и оттуда вынырнула любопытная саламандра.

– Стой! – успела я крикнуть, едва она бросилась обратно в трубу, но было уже поздно.

Волшебная ящерка исчезла где-то наверху. Я с сомнением покосилась на трубу, вздохнула и применила заклинание левитации.

Саламандру надо поймать, иначе обидит кто ненароком. Они ведь хрупкие, беззащитные и пугливые, только тронь, сразу огнем вспыхивают. Даже интересно, как это чудо сюда попало?

На крыше оказалось холодно и ветрено, зато открывался невероятный вид на сверкающий в разноцветных огнях город. И елки давно стояли наряженные, красуясь и создавая атмосферу праздника. То ли дело там, в саду Кощея. Все по-прежнему, словно заколдованное. Присыпаны серебряными снежинками елки и другие деревья, выметены матушкой-метелью дорожки, а огни не теплые вовсе, а белые и голубые. Холодные... Словно я в ледяном царстве оказалась.

Слева вспыхнул и растаял сугроб, и я вспомнила, почему забралась на крышу. Наложил противоскользющее заклинание и принялась ловить огненную ящерку. Той, похоже, было забавно, она сочла погоню игрой и развлекалась с несчастной, замерзающей на крыше посреди зимней ночи Ягой от души.

Наконец я поймала ее и прижала к груди. Саламандра довольно фыркнула, рассыпая искры огня, которые мне не причиняли вреда. Как и любое магическое существо, она чувствовала, у кого сердце доброе, и зла не желала.

И что вот теперь с ней делать? Ума не приложу! Пожалуй, отнесу к себе на чердак до поры до времени и попрошу Оливера приглядеть за малышкой.

Я огляделась и растерялась. Пока гонялась за саламандрой, полностью утратила ориентиры. Все трубы казались одинаковыми. Из какой я выпрыгнула, как древняя ведьма, не понять. И изо всех шел дым, кроме одной. Вот точно, наверное, она! Я уверенно шагнула в нее, слевитировала и оказалась не в тех покоях.

Зажгла магические светлячки, и они разлетелись по светильникам и частично рассредоточились под потолком.

Синий, серебряный и белый цвета, изредка перемешивались с черным, делая покои красивыми. Тот, кто их создавал, имел хорошее чувство вкуса.

Рассмотреть как следует я их не смогла, потому что саламандра жалобно пискнула и высунула язык. Пить хочет, бедная! И есть, похоже, тоже. Подтверждая мои слова, она развалилась на ладони, закрыла глаза и изобразила голодный обморок.

Посмеиваясь, я оглянулась, но еды не обнаружила.

– Потерпи немного, выберемся отсюда, и покормлю, а вот водой напоить и сейчас смогу.

Я заглянула в ванную. Пустая, но ее хозяин или хозяйка скоро явно сюда придут. Об этом говорила исходящая паром горячая вода с шапкой пены. Пахло от нее лесными цветами да травами, и я невольно втянула в себя воздух. Вкусно как и приятно!

Сама же ванна представляла собой небольшой бассейн, в котором при желании можно и поплавать. По бортикам были расставлены многочисленные флаконы.

Эх, какая роскошь! Вот бы забраться в такую и от души полежать!

Я открыла кран, зачерпнула в ладонь воды, и саламандра свесилась со второй моей руки, жадно лакая. Повторила дважды и уже собралась стряхнуть водяные капли, как дверь распахнулась и на пороге в одном полотенце на бедрах появился Влад Кощеев.

От неожиданности я охнула, пошатнулась. Удача была явно не на моей стороне, я споткнулась о ковер и, пытаясь удержаться, все же потеряла равновесие и оказалась в воде.

Вынырнуть не успела. Меня буквально за шиворот выволокли и поставили на ноги. Вытерла рукой пену с лица и уставилась на Влада.

Точно либо заморозит, либо в камень теперь обратит. Угрозило же меня оказаться именно в его покоех!

Саламандра взобралась на плечо, угрожающе вспыхнула огнем и так и замерла. Я же, мокрая, грязная от золы, ошарашенная, стояла перед Кощеевым, ожидая заслуженной кары. А он нависает надо мной, смотрит и молчит. Разглядывает. Впечатлился, похоже, свалившимся на него счастьем.

А плечи у него могучие, мышцы так и играют. И руки сильные, в которых я сама себе показалась тогда хрупкой.

Сдается, цвет моего лица стал алым, когда наши глаза вновь встретились.

– Я жду.

– Чего? – выдала я, все еще с трудом приходя в себя от страха и ощущения неминуемой беды.

– Объяснений. Хотя нет, я прямо жажду их услышать! Ведь никто еще не пробирался в мои покои, сметая напрочь всю защиту. Да она нерушима, как прибрежные скалы! – не выдержал Кощеев.

Так вот в чем дело!

– Я камин чистила, – решила сказать правду. – А тут вот... она, – показала на саламандру, которая не сводила глаз с Влада.

– Ну, то, что камин чистила, охотно верю.

Наследник Кощея окинул меня взглядом. Сразу же захотелось применить заклинание, чтобы высушить одежду, но тогда я точно себя выдам. Амулет за день успел разрядиться, прикрывая мои чары, теперь до рассвета будет накапливать магию.

– И так случилось, что пришлось гоняться за этим чудом по всей крыше. А когда поймала, прыгнула в единственную трубу, откуда не шел дым.

– А применить левитацию и попасть в дом простым способом не судьба?

Я глупо хлопнула глазами и растерялась. Это надо же так увлечься, чтобы даже об этом не подумать!

Ничего не ответила, горя под взглядом Кощеева.

– Ну я пойду тогда, да?

По стенам вспыхнул иней. Все огни, кроме одного, погасли.

– Забирайся в воду, раз уж пришла.

И тут я подумала: чесоточный сглаз наложить или сразу проклясть знатно, чтобы пару сотен лет меня помнил?

О чем он думает, предлагая такое? И на что рассчитывает? И выход ведь заморозил, теперь без боя отсюда не вырваться. И без последствий для себя, сдается, тоже.

Влад тем временем скинул полотенце, и я невольно отвернулась. За моей спиной послышался всплеск, говорящий, что Влад Кощеев залез в ванну, благо она у него оказалась большая. Я обернулась, и он нырнул в воду, но вскоре показался на поверхности. С волос по плечам и рельефной груди бежали ручейки воды, и от этого зрелища мне стало жарко. Да кто бы остался к подобному равнодушным? Наверняка бы любая ведьма уже Влада руками и ногами оплела и губы его нашла своими.

Я трянула волосами, прогоняя наваждение.

Как же это все... некстати! И как от всего этого бежать, когда так сильно хочется остаться? Пусть это неразумно, но... дышать от ощущения близости этого мужчины стало еще сложнее, а сердце начало колотиться, как у пойманной охотником пичужки. Проклятые Коще-вы чары!

И вот зачем я ему? Поиграет да бросит, а мое сердце навсегда разобьется. Нет уж, не на ту попали! Не поддамся! Ведьма я или кто?

– Долго тебя еще ждать?

– Вечность, – честно ответила я, отпуская саламандру и показывая на замороженный вход. Наверняка же растопит, должна...

Но ящерка не успела еще добежать до двери, как я оказалась подхвачена Владом и ута-щена под воду. Тут же серебряные искры опутали мое тело, развеяли одежду, и я чуть не взвыла от отчаяния.

Нагая, почти беспомощная, с заклятым врагом в его ванне! Бабуля, если прознает, устроит мне конец света. Тут уже сбором поганок и мухоморов в дремучем лесу не отдела-ешься.

Мы вынырнули раньше, чем я перестала паниковать и пришла в себя.

– Так-то лучше!

– Придушу! – пообещала я, едва отдышавшись и уже не думая, кто передо мной и чем это чревато.

– Тоже мне новость. Враги вон сотню раз на дню такое обещают.

– А у вас есть враги? – не удержалась я.

– Про род Яг что-нибудь слышала?

О да! Я еще как про него слышала!

– Тогда еду не стану носить!

– Это твоя работа, – заявил Кощеев, и в глазах у него заплескали смешинки.

Я думала он меня соблазнять собирается, но вместо этого решил повеселиться за мой счет. Вот даже не знаю, что для несчастной Марьи из рода Яг лучше.

Влад, пока я размышляла и отжимала волосы, поглядывая на саламандру, которая раз-леглась возле двери, вовсе не думая меня спасти, открыл кран и решил добавить еще воды. Заодно и из всех стоящих флаконов жидкости опробовать.

Когда потянулся к очередному из них, душу опалило тревогой. Я не успела осознать, что сделала, как перехватила его руку.

– Не трогайте этот! Там... яд! – охнула я, разглядев чары.

– Какой? – холодно поинтересовался Влад.

– Черная смерть.

Ну, бабуля! Ее же рук дело! Точно знаю! Причем зелье фирменное! Только она так умеет поганки, мухоморы и черные опалы смешивать да слова нужные и заветные шептать. Продала же кому-то! Встретимся, я ей это припомню.

– Опять старшая Яга постаралась. Так и не могу понять, за что она настолько сильно мстит деду.

– Мм...

– Эти травяные настойки – его подарок, – пояснил Кощеев.

Вздыхнул, осторожно флакон из моих ладоней забрал и поставил подальше.

– Уберу потом. У меня их уже целая коллекция. За вторую сотню скоро перевалит.

Ну... бабуля!

– Интересно, а Кошей ей тогда что дарит в ответ? – не удержалась я от вопроса.

Ведь понимает же он, что не может моя бабуля свою натуру, ведьминскую, коварную и вредную, перебороть и пакость тому, с кем враждует, не подсунуть.

– Приворотные.

Я открыла рот, закрыла и ничего не поняла. Что за странная война! И не менее непонятные подарки.

Ничего, встречусь с бабулей, всю правду из нее вытрясу. Ни к чему ей иметь тайны от единственной и горячо любимой внучки!

Саламандра, до этого сидевшая возле двери, подбежала, забралась на бортик ванны и неожиданно прыгнула в воду. Немного поплавала, не сводя при этом глаз с Влада Кощеева, так, что я начала опасаться, как бы она его не подпалила, и вдруг забралась к нему на плечо. И не капли ведь его не боится, чувствует... добро? Вот странно! Не может же злодей оказаться... иным? Или я чего-то решительно не понимаю?

– Какая забавная, – протянул Влад и погладил ящерку.

Та довольно фыркнула и растянулась на его плече. Кощеев рассмеялся, и смех этот серебряными колокольчиками разлетелся по ванной. Тело окутал жар – ни вдохнуть, ни выдохнуть. И за пределами остро вдруг почувствовалась близость Влада.

Как странно, что он не пытался переступить грань, хотя нас разделяли всего лишь пена и полумрак, созданный им же самим.

– Согрелась? – уточнил наследник Кощея спустя время, когда наконец перестал поглаживать саламандру и перевел взгляд на меня.

– Да.

Знал бы он, насколько мне жарко от того, что просто нахожусь с ним в одной ванне!

– Тогда помоги мне волосы промыть, а я, так и быть, помогу вычистить твои от золы.

– Можно же магией, – пискнула я, надеясь, что Влад не подозревает, что от золы никакая ворожба не поможет.

Увы, он это знал и этак скептически уставился на меня.

– Ну мои-то ладно, чары не помогут, но ваши волосы...

– Должен же я получить хоть какое-то удовольствие, – спокойно заметил Влад, но посмотрел на меня такими глазами, что захотелось уйти под воду и утонуть, став русалкой.

Ворожит и не останавливается! Но что-то внутри меня подсказывало, что никаких чар прямо сейчас Влад не использует, и то, что я чувствую, это настоящее и искреннее. И этот сумасшедший жар во всем теле, и вспыхнувшее первое и робкое желание, и ощущение того, что мир переворачивается с ног на голову и уже никогда не будет прежним после таких взглядов Влада.

– Между прочим, сделка честная, – сказал Кощеев и протянул мне флакон с шампунем.

Тот пах горными травами и свежестью, и я сдалась, когда Влад отвернулся, и принялась мыть его волосы.

Станный он все же. Доверить такое дело едва знакомой служанке. Да тут такого можно наплести, такого наворожить... Бабуля бы меня не поняла, узнай, что упускаю такой шанс. Но вместо того чтобы пакостить и мстить Владу непонятно за что, я принялась просто мыть его волосы. Расчесывала их пальцами, перебирала и совсем по-глупому улыбалась.

Околдовал меня этот ледяной колдун. Однозначно.

И околдовал снова, когда принялся намыливать мои волосы, помогая отчистить золу. Прополаскивал умело, прядки распутывал осторожно и бережно, я даже расслабилась от его действий и едва не замурлыкала, блаженствуя в горячей воде, так приятно пахнущей травами.

Уставшее за день тело отдыхало, а в душу возвращался мир и какое-то запредельное чувство умиротворения и счастья.

М-да... Кажется, понимаю, почему Кощеева так боятся. Он любого с толку собьет. Утром едва не заморозил, а сейчас согревает заботой.

– Готово! – сказал Влад, ничего не подозревая о моих мыслях.

– Тогда давайте выбирать.

– А вымыться? – удивился он.

– Спинку потереть? – ехидно уточнила я.

– Было бы неплохо, – заявил Кощеев и отвернулся.

Ну погоди у меня! Сейчас я тебе спинку-то потру!

Выбрала мочалку пожестче, намылила цветочным мылом и принялась за дело. Даже вспотела от усердия, так старалась. Влад молчал, и когда я опустила мочалку в воду, прополаскивая, окунулся сам, смывая пену. Зато моя злость вместе с этим ушла, и я уже спокойно домывалась, пока он отдыхал. Слава Зачарованному лесу, не пытался предложить мне помощь. Лишь глаз с меня не спускал, рассматривая и о чем-то размышляя.

Меня он совсем не стеснялся, а я как-то перестала сгорать от смущения в его присутствии. Какое счастье, что бабуля не ведает, что я принимала ванну с наследником Кощея. Она бы тут все точно испепелила. Вопрос: почему же этого до сих пор не сделала я? Может, потому, что увидела в Кошееве сердце пусть и гордое, но горячее и справедливое. Не чуждо оно добру. Иначе бы не пошла к нему саламандра, а моя сила причинила бы лишь боль. Не терпит она тьмы.

Я потянулась за полотенцем, закуталась. Своей одежды я лишилась и теперь прикидывала, как буду добираться до чердака. Переступила с ноги на ногу, не решаясь поднять глаза на Кощеева, когда внезапно вспыхнула под его пальцами магия, выплетая в воздухе белую, расшитую серебряной нитью рубашку и темно-синее строгое платье. Зачарованная удивительной магией, не сразу очнулась, когда под ноги упали башмачки.

– Твою одежду уже не вернуть. Возьми на замену, – сказал Влад спокойно. – И я бы не отказался от ужина.

Саламандра пискнула, намекая, что покормить нужно и ее. Совсем из головы вылетело, когда Кощеева увидела!

Влад накинул халат, вышел из ванной, а я разогнала магическими огнями полумрак и быстро оделась. До чего же силен, что чарами может сплести даже одежду!

На кухне я подхватила поднос, рассматривая приготовленные яства. Выбрала для Кощеева жаркое и мясной салат, а на десерт – чай, заваренный с земляничным листом, и вишневый пирог. Для саламандры прихватила кусочек куриного мяса и мелко порезанную четвертинку румяного яблока. Она со мной не пошла, предпочтя компанию Кощеева. Может, оно и к лучшему. Он всегда сможет, что бы ни случилось, защитить саламандру. И явно не обидит.

Отнесла все, быстро расставила и послушно замерла возле стола, готовая прислуживать. Куда мне деваться-то?

– Компанию не составишь? – поинтересовался Влад.

Затем встал, отодвинул стул и приглашающе замер.

– Ваш дед, если узнает, будет недоволен.

– Он всегда недоволен – это раз. И я уже достаточно взрослый, чтобы принимать решения сам, – это два. Давай ужинать, Марья, пока все не остыло.

Ели мы молча. Я ощущала себя донельзя неловко, поэтому поспешила поскорее сбежать. И как только отнесла посуду на кухню, отправилась к себе на чердак. Оливер меня уже ждал, нетерпеливо вонзая когти в ковер.

– Как ты долго! – начал он. – О! Новый наряд! – тут же переключился кот. – Неужели Влад сотворил? Чего я не знаю?

– Я к нему в трубу свалилась, – честно призналась я.

Кот так и упал с пуфика, на который забрался.

– Чего ты сделала?

– Того. Глупость полную. Жутко устала, сейчас пойду спать.

– Как спать? – поразился Оливер. – А мне все рассказать? Жестокая ты, Марья, я же умру от любопытства!

– А ты – сводник!

– Тебе Кощеев с первого взгляда понравился. Сама же говорила!

Я вздохнула, пожалела кота и рассказала, как было дело. Кот выглядел озадаченным.

– Знаешь что, Марья, не у тебя одной сердце растревожено. И у наследника Кощея, похоже, тоже.

– Ты забыл, кто я, а кто он? И про невест разряженных, сегодня приехавших, тоже не вспомнил?

Кот поник, у него даже усы печально повисли. Но вскоре забрался ко мне на кровать и замурлыкал, утешая.

Через некоторое время я провалилась в глубокий сон.

Влад Кощеев

После знакомства с невестами, которых дед пригласил в мой дом, я отправился укреплять защиту на сокровищнице и пытался остыть. Ни одна из девушек не тронула моего сердца, не задела даже краешка. Я бы сказал, что дело здесь в суженой, но, учитывая, что подобные отборы проходят не первый раз и сердце не откликалось, не стал все сваливать именно на это.

И как бы ни сердился на деда, понимал его. Он опасается, что если не полюблю, то древнее родовое проклятие однажды просто превратит мое сердце либо в кусок льда, либо в камень. Давно это случилось, когда одна из ведьм, рассорившись с моим прапрапрадедом, прокляла наш род. Наворожила и сгинула навеки. И ведьмы даже имени не вспомнить, а вот проклятие... проклятие осталось и осколком ранило сердце.

Я последний в роду колдун, который согласно условиям проклятия, ему подвержен. И имелось бы силы поменьше, времени бы у меня было больше. А так... царапает лед сердце, подползает совсем близко.

Только есть то, что сильнее любого проклятия. Встреча с суженой. Наша искренняя и чистая взаимная любовь. Это чувство настолько светлое, что справится с любой тьмой и, что бы ни случилось, найдет путь в сердце, вылечит его...

Так считала моя матушка. Так она спасла моего отца от проклятия. Жаль, им обоим было суждено погибнуть, и боль этой потери все еще живет внутри, не отпускает. Столько времени прошло, а все равно горько.

Я доплел последние чары, закрепил их, снова задумываясь, почему дед попросил их усилить и усовершенствовать. Будто найдется самоубийца, который сунется в сокровищницу рода Кошеевых.

Возвращался в свои покои уставший, готовый просто завалиться спать, и не поверил глаз своим, когда увидел в ванной перемазанную золой девчонку. Она поила с ладони добытую где-то саламандру. Когда увидела меня, уставилась своими невозможными глазами, душу мою перевернувшими.

Огонь уже не ударял – он сжигал, моя сила взбунтовалась. Невероятно хрупкая, желанная, невозможно прекрасная, пропахшая дикими подснежниками с примесью золы, Марья стояла передо мной и не особо-то боялась.

Кажется, Кощеев, у тебя слишком давно не было женщины, раз заришься даже на служанку и видишь в ней красавицу. Но сдерживаться не было сил, потащил ее под воду, окутывая своими чарами, оплетая... И ничего! Она смогла им противостоять! Хуже того, даже не почувствовала! Что за напасть?

Вытянул ее из воды, потянулся к флаконам, пытаюсь найти разгадку происходящего. Дед как-то говорил, что из-за встречи с суженой может сбиться сила. Я не особо верил, но, кажется, он был прав. Иначе как объяснить, что Марья даже моего приворота не почувствовала? Нет на ней никаких оберегов, я точно знаю!

А вот когда она яд распознала... Да не просто какой-то, а сотворенный Ягой... Загадка внезапно разрешилась.

Кто способен противостоять чарам Кощеевых? Кто способен нас не бояться? Кто способен одной силой желания исцелить, как произошло сегодня утром, когда у меня раскалывалась голова? Только ведьма из рода Яг. И даже амулет, который она надела, пытаясь ведьминскую ворожбу прикрыть, не помог, хоть и сильный он. Я все равно разглядел чары. Странно, конечно. Дед вот их точно не почувствовал, иначе бы уже действовал.

Значит, Марья... Значит, из рода Яг. И что вот она забыла в моем доме? Я приглядывался к ней, пытаясь понять, что та задумала. Очередные козни ведьм? Да не чувствую я этого.

Проклятие!

Вспомнилось, что говорил начальник стражи прошлой ночью. Значит, девчонка просто прокляла мужика и прячется? Забавно, что именно тут, в доме своего врага. Но с другой стороны – умно, ничего не скажешь. Сюда никто не сунется. Пожалуй, мой дом – единственное место в городе, где искать ведьму из рода Яг не станут.

Хм... И как мне поступить? Я подумал немного, рассматривая ее хрупкую и такую беззащитную фигурку, прогоняя дикое желание впиться в податливые, так манящие меня губы. И решил устроить проверку. Она-то точно знает, кто я. И если сейчас, когда я буду открыт и проявлю доверие, не навредит, так тому и быть. Пусть остается.

Марья даже не попыталась ворожить. Действительно просто мыла мои волосы, расчесывала их пальцами и молчала. Никаких сглазов не наносила, никаких отсроченных заклятий не вплетала.

Да сегодня просто день открытий!

Помня об уговоре, начал мыть ее волосы. Мягкие, пахнущие горными травами и цветами. За этим занятием я как-то незаметно расслабился и даже почувствовал, что где-то внутри согрелся.

Уже создавая ей одежду, решил оставить все как есть. В конце концов, я в состоянии приглядеть в своем доме за внучкой Яги, а если потребуется ее помощь в борьбе с Маарой, отказываться не стану. А вот любовными чарами оплетать больше не буду. Ни к чему это. У меня суженая есть. Единственная моя. А то, что происходит со мной в присутствии Марьи, так это всего лишь... наваждение. И я от него обязательно избавлюсь.

Глава 4

Марья из рода Яг

Утро выдалось суматошным. Хорошо хоть, Оливер разбудил. Ну как разбудил – выпустил в одеяло, которым я укрывалась, когти и давай жизни радоваться. Такое и мертвого поднимет.

– Не жалеешь ты меня совсем, – проворчала в ответ на его приветствие.

– Завтрак проспишь! А Беатрис сегодня просто как осой ужаленная. Вчера начали первые невесты прибывать, а сегодня после завтрака еще ждут. Слуги поговаривают, сам Змей Горыныч с тремя дочерьми прилетит.

– Главное, чтобы моя бабуля ни с того ни с сего сюда в ступе не прилетела, тогда имеется шанс уцелеть, – заметила я, начиная умываться.

После заплела косу, перевила лентой и отправилась на кухню.

В первый момент, когда туда заглянула, подумала, что-то случилось. Над головой летали тарелки и блюда, позвякивали хрустальные бокалы, громыхали подносы, на которые слуги расставляли тарелки с яствами. В этот раз мы завтракали наспех – я даже и глазунью с зеленью распробовать не успела, а пирожок доедала на ходу, сделав пару глотков сбитня.

Выбрала поднос, принялась ставить посуду с завтраком для наследника Кощея. Вчерашний вечер казался сном: слишком он был нереальным. Вроде и понимаю, что внук Кощея, как и его дед, – враг нашего рода, но не чувствую во Владе зла. Сколько люди придумывают небывлиц про тех же ведьм? Да я со счета сбилась!

Встала в ряд вместе со слугами, которые потянулись гуськом к столовой, опустила глаза, стараясь не смотреть по сторонам и не отвлекаться.

Сегодня в помещении зажгли многочисленные люстры и канделябры, в которых плясали магические огни. Столовая преобразилась, стала теплее и уютнее. За двумя длинными столами расположились гости и весь род Кошеевых – колдунов этак тридцать, одетых в черные и синие костюмы, расшитые драгоценными камнями.

Влад на их фоне сильно выделялся – в белоснежной, с серебряным узором рубашке, с туго заплетенной косой, угрюмый и молчаливый. На плече у него сидела саламандра и поглядывала на Кошеевых.

Я отметила, что в руки ее никто взять даже не попытался: иначе бы она не была так спокойна.

Старший Кошеев рассказывал какую-то историю, остальные внимательно слушали. Слуги бесшумно расставляли на столе тарелки с яствами и вставали поодаль.

Влад сидел во главе стола, как и полагается хозяину, и пока я дошла до него, успела рассмотреть большую часть родственников. Женщин среди них не было, уж не знаю почему. То ли своеобразная традиция, то ли они придут позже, то ли тут все неженатые. В роду Кошеевых рождались только мальчики, как правило, колдуны, наделенные огромной силой. До меня доходили слухи, что Влад скоро даже перегонит Кощея, своего деда. Его магия набирала мощь.

Родители Влада погибли несколько лет назад, закрывая проход в Навье царство и до последнего сдерживая орду нежити, хлынувшей из ворот. Бабушку Влад, как я слышала от своих родственников, никогда не видел, она умерла при рождении его отца. Остальных мужчин, за исключением Кощея, я не знала.

Я только подошла к месту, где сидел Влад, как почувствовала на себе тяжелый взгляд, не суливший ничего хорошего. Это обычный человек на него не обратит внимания, а я-то ведьма.

Шел он от стола, за которым сидели девушки на выданье и приглядывали себе женихов среди Кощеевых.

Я чуть наклонилась и, поймав хмурый взгляд Влада, превратила часть ягод в его каше в мармеладки в виде червячков. Тут же придвинула какао с зефирками и кусок пирога с курицей и грибами. Забрала поднос, отошла.

Влад покосился на свой завтрак, моргнул и принялся есть.

За столом все замерли и уставились на него.

– Занятная у вас повариха, затейница! – выдал один из мужчин.

– Алевтина – лучшая в своем деле, – уверенно заявил Влад.

– И продукты где-то достает заморские... – протянул второй, не сводя глаз с мармеладных червячков.

– Пусть и нам принесут такую еду! Я хочу попробовать! – вдруг выдал Кощей.

Вот я влипла! Слуги засуетились, я нырнула за ними. Едва оказались на кухне, поднялся переполох: все искали несуществующих мармеладных червячков.

– Если скажем, что они закончились, нас Кощеев заморозит!

– Уволит!

– Выгонит!

– В камень обратит! А я не хочу-у-у-у, – взвыла одна из служанок.

Осторожно придвинулась к банке с сушеной засахаренной клюквой и опустила на нее чары.

– Вот же они! – крикнула я.

Банка с ложкой пошла по рукам. Овсяную кашу щедро посыпали мармеладными червячками и шариками шоколада, разлили по чашкам какао с зефирками и понесли в большую столовую.

Я взяла блюдо с забытыми бутербродами и отправилась следом. Поставила его, подхватив парочку на отдельную тарелку для Влада, принесла Кощееву и снова в сторонку отошла.

Заметила, что саламандра, сытая и довольная, лежит на дне пиалки, время от времени вспыхивая огнем. Влад уже успел ее покормить, пока меня не было.

Родственники Кощея тем временем косились на мармеладки, пробовали и ухмылялись друг другу, довольные принесенным завтраком.

– Налейте еще! – громыхнул кружкой Кощей, показывая на кофейник с какао.

Так как я стояла ближе всех, поспешила выполнить его просьбу. Уже развернулась, чтобы вернуться на место, как заметила, что одна из служанок наливает воду Владу.

Тревогой кольнуло сердце. Ненормальной, запредельно острой. Влад поднес бокал к губам, и... я рванула к нему, выбивая бокал из рук. Послышался звон стекла, меня отшвырнуло силой к стене, впечатало в нее. Ни вдохнуть, ни выдохнуть. Что-то кричали невесты, жались к выходу слуги, возмущались родственники Кощея...

Я же смотрела, как от воды поднимается черный дым. Чары тьмы в питье добавили!

Рядом со мной неожиданно оказался Влад, заглянул в мои испуганные глаза.

– Дед, отпусти! Что же ты силу применяешь, когда девушка поскользнулась и бокал разбилась!

Что?

Влад впился в меня взглядом, всем своим видом показывая, чтобы молчала.

Хватка ослабла, и я сползла Кощееву под ноги. Руки дрожали, ноги не слушались. Какая же это случайность? Кто-то наследника рода Кощеевых хотел одурманить сильными чарами!

Я с трудом поднялась, покосилась на бледную служанку, которая подавала воду, и поняла: не она это сотворила. Сердце у нее чистое и преданное. Но нащупать виновника, не используя чар и не выдав себя, не представлялось возможным. Тут заветные слова придется шептать, никакой защитный амулет не спасет.

Глаз я так и не подняла.

– Возвращайтесь к завтраку, стоит из-за разбитого бокала шум поднимать! – выдал Кощеев, а мне шепнул совсем тихо: – Убрать и не пораниться сможешь?

Кивнула и на негнувшихся ногах пошла к столу. Щелчком пальцев собрала битое стекло и воду. Эх, жаль, чары из нее уже исчезли! И если не слуги добавили их в питье, то кто?

Убрала осколки, вернулась на свое место и затихла. Спокойно прислуживала Владу, время от времени чувствуя на себе недобрый взгляд, но выдавать себя не стала. Но мысли, кто сотворил зло, все же крутились.

Магички из академии? Да зачем им это? У них свой интерес, вовсе не связанный с созданием семьи. Об этом говорил в первую очередь их наряд к завтраку – сине-черная форма магической академии вместо красивых платьев или сарафанов, в которые разделись остальные претендентки на сердце Влада.

Аленушка и Марфа не разговаривали, лишь изредка перекидывались оценивающими взглядами, и было видно, что воспринимали друг друга как соперниц.

За столом сидели еще и три новенькие, которые прибыли, по всей видимости, вечером. Среди тех, что встречал Влад, этих девушек не было. Одна из них перекинула толстую русую косу, увитую лентами, и, будто не случилось ничего из ряда вон выходящего, потянулась к пирогу с капустой. Заметила мой взгляд, сверкнула пронзительной зеленью глаз, подтверждая, что не самая слабая колдунья, сошлась.

Опасаясь, что она распознает во мне Марью из рода Яг, несмотря на амулет, я перевела взгляд на двух других девушек.

Черная смоль прямых волос, переплетенных жемчугами, наряды из струящихся тканей, ярких и сочных. Узкий разрез глаз и загоревшие лица выдавали в них жительниц далекой восточной страны, о которой я слышала, но никогда там не бывала. Девушки чем-то были похожи, словно сестры, но в то же время одна из них была явно старше и более избалованная, потому что придиричиво осматривала еду на столе, и служанка, застывшая возле нее, изрядно побледнела. Вторая же сверкала искрами веселья во взгляде. Создалось ощущение, что она приехала к Кощееву чисто из любопытства, что он ее и вовсе не интересовал, как и магичек из академии, в отличие от ее сестрицы.

Их всего ничего, и кто-то из них магичит! А ведь Влад перекрыл для всех, кроме слуг, доступ к силе. Получается, все же действовал кто-то из прислуги? Или нашли лазейку гости?

Я постаралась как можно незаметнее оглядеться. Служанок и лакеев в столовой находилось немало. А если учесть, что примерно треть еще осталась на кухне и кто-то явно пошел убирать спальни...

М-да... чувствую, разобраться в происходящем будет совсем непросто. Напавший хитер и опасен, умеет таиться и не быть на виду.

Так и не придя ни к каким выводам, решила понаблюдать и оставаться настороже. Что бы ни говорила моя бабушка про род Кощеевых, как бы ни ругала их мужчин, но в минуту беды именно в доме у Влада я нашла приют и защиту. За одно это стоит быть ему благодарной. А уж допустить, чтобы кто-то попытался причинить ему зло... Ни моя ведьминская натура не позволит, ни уже пойманное в силки ледяных чар Кощеева сердце.

Наконец гости позавтракали, разошлись, и слуги стали уносить грязную посуду.

– Марья, выйди со мной на балкон, переговорить хочу, – приказал Влад.

Я не посмела ослушаться, подчинилась.

Холод тут же коснулся плеч, и магия Кощеева соткала из снежинок теплый, но практически невесомый плащ, который укрыл меня. Вокруг нас вспыхнул защитный купол, не позволяющий никому подслушать наш разговор.

– Не рассказывай никому о случившемся, – велел Влад.

– Почему? – не выдержала я и наконец подняла на него глаза.

Они у него морозные, жгучие и глубокие. Сгинуть в его взгляде сейчас ничего не стоило.
– Меня не первый раз пытаются убить, тому есть причины.

Я прикусила губу, ясно же, что служанке об этом знать не положено, и так он слишком добр ко мне.

– Обещаешь?

– Да.

Он улыбнулся, и в этой улыбке я просто потеряла себя. Такой она была ясной и светлой.

– Я сам с этим разберусь.

– Но...

– Сам, сказал. Ясно? – полыхнули льдом глаза, и мне отчаянно захотелось его проклясть. Сначала душу разбередил, каменюга бесчувственный, а теперь – не лезь.

– Иди!

Щелчок пальцев – и сказочный, сотканный из снежинок плащ, укрывавший меня, рассыпался, а ветер вытолкнул в столовую.

– Наказал? – поинтересовался кто-то из слуг.

– Нет.

– Ох ты ж! Что-то с нашим Кошеевым точно не в порядке, раз...

– Марья, латы мои почисть! Я иду через два часа встречать важных гостей! – крикнул Влад и исчез с балкона в круговерти метели.

Слуги заохали, сочувствуя мне, посмотрели.

– Что-то зуб он на тебя точит, а это ой как нехорошо!

– Да что там – латы почистить, – пожала плечами горничная Любава.

– Ты бы эти латы видела, – покачала головой Беатрис, как-то разом посерьезнев. – Пойдем, Марья, покажу. Ты еще легко отделалась, не заморозил, и ладно.

Я чуть не споткнулась на месте. Если уж строгая и придирчивая Беатрис меня жалеет, то хорошего от наследника Кощея ждать не придется.

В небольшой комнате обнаружился манекен и грудa черного, местами покореженного металла. И это латы?

– Магией пользуйся, порошки и зелья применяй, инструкция к ним прилагается, – выдала Беатрис и исчезла за дверью.

Я похлопала глазами, покосилась на полку с магическими эликсирами и разозлилась. Ну погоди, Кошеев! Невыполнимое задание решил дать, груду металла в латы тебе превратить! Не с той связался! Где ведьма из рода Яг отказывалась действовать?

Я засучила рукава и подошла к тому, что называлось латами.

– Чем ты так умудрилась его разозлить? – поинтересовался Оливер, протискиваясь внутрь.

– Представляешь, случайно от яда спасла и получила вместо спасибо наказание!

Глаза у Оливера округлились, он подошел ближе и спросил:

– Его что, отравить пытались? Нашлись такие самоубийцы?

– Представь себе.

– И кто?

– Подозреваю, кто-то из новоявленных невест или слуг постарался, – честно ответила я. – Но рассмотреть их лиц я не успела, чары не уловила. Народу-то в столовой было много, а меня Кощей в тот момент к стене силой припечатал.

– Невесты, конечно, могут постараться... Хотя они больше на приворотных специализируются. Василиса та же, Гурьяна и Руслана. И все они в той или иной степени владеют темной магией, но только смысл им Кошеева травить?

– Это ты про тех трех девиц, которых мы вчера не видели?

– Да. Василиса – она одна из дочерей Царевны-лягушки. Колдунья знатная, лучше с ней не связываться, поперек дороги не становиться. Если она поставит цель, то идет к ней напролом и способы достижения использует любые.

– А Гурьяна и Руслана?

– Издалека приехали. Руслана на Кощеева не претендует, ее за компанию со старшей сводной сестрой отправили. У них не принято, чтобы женщина без компаньонки приезжала, – пояснил Оливер. – А вот от Гурьяны проблем можно ждать. Видел я, как эта избалованная девица выделенных ей горничных гоняет.

Хм...

– А что же они своих-то слуг не взяли?

– Влад запрет поставил. Решил, безопаснее людей нанять, чем толпу незнакомых мужчин и женщин в своем доме размещать да каждого проверять, не задумал ли чего. Вот и отправил всех слуг, что с гостями прибыли, по домам.

– Так и его слуг можно подкупить! – нашлась я.

– Шутишь? Договор о найме на работу приравнивается к клятве верности, пусть и временной, пока в доме Кощеева служишь.

Я охнула, потому что новость была сногсшибательной.

– То есть я эту клятву тоже принесла?

– Ох, Марья! Ты же сильная колдунья! Ведьма! Твои чары равны чарам Кощеева, на тебя эта магия не подействует, а вот на остальных слуг... Ручаюсь, никто из невест не сможет их подкупить и заставить действовать так, что это навредит хозяину дома.

– Только если среди слуг нет тех, в ком сила выше среднего, – задумалась я.

– Это да...

– И слуг теперь тоже никак не исключишь из числа подозреваемых в попытке отравления Влада.

Кот грустно вздохнул.

– И все же, как ты верно заметил, зачем слугам или невестам травить Кощеева?

– Да кто их знает... Может, хотят личные счета свести. Врагов у него немало, Марья. Не все понимают, что силу он использует с умом, порой просто считают злом и хотят уничтожить, а Влад защищается. Вот и получается, колдуны завидуют, люди боятся, а слухи обрастают несуществующими подробностями.

Я понимала. Еще как. Уж кто-кто, а ведьма из рода Яг точно поймет!

– И все же действовать у всех на виду... как-то глупо и неразумно.

– Согласен с тобой, Марья. Видимо, под личиной кого-то из слуг или невест в доме Влада спряталась по-настоящему сильная колдунья.

– А может, Василиса все же ворожила, а? – с надеждой поинтересовалась у Оливера.

– Сложно сказать. На всех гостей, кто прибыл к Владу, включая его родичей, при входе через ворота накладывается заклинание, которое сковывает любую силу. Обойти его невозможно. Знать о том, что Кощеев наложит подобные чары, никто не мог, Влад даже деду не сказал. Но кто мешал невестам предусмотреть самый невероятный исход событий и привезти с собой зелья да амулеты? Никто же их обыскивать не будет, сама понимаешь! А чарами, способными распознать зло...

– Владеют только ведьмы из рода Яг, – закончила я.

И естественно, Владу Кощееву даже в голову бы не пришло попросить кого-то из нас о помощи.

Я прикусила губу. Родовой ритуал я провести не смогу, иначе мои чары учуют и Кощеевы, и невесты, и моя бабуля. Обыскать комнаты гостей? Тоже нереально. Придется все же... присматриваться, прислушиваться к интуиции и надеяться, что Влад выстоит.

– А как Кощеев-то отреагировал, что ты его спасла от яда? – спросил Оливер.

Зря это сказал, потому что утихшая было злость вновь вернулась.

– Как-как! Сделал вид, что ничего не произошло! – пожаловалась я. – И меня неуклюжей девицей выставил!

Я снова устала на грудь металла, сощурилась.

– Эй, Марья, ты, если мстить собралась, особо-то не старайся. К нам и правда Горыныч с дочерьми летит. Владу в этих латах их встречать. На них знатные защитные чары в металл вплетались при ковке, – выдал Оливер.

Хм... Даже так... Ну что ж, защитные свойства мы портить не будем.

– Помочь? – поинтересовался Оливер.

– А ты знаешь, как их восстанавливать? – поинтересовалась я.

– Сначала возьми вон то фиолетовое зелье, крайнее слева. Оно восстановит форму лат.

Послушалась, на всякий случай прочла перед использованием инструкцию. Несколько капель – и повалил дым, отчего латы заскрипели, застучали и стали возвращать себе нужный вид.

Я посмотрела на засохшую тину и ряску, которыми они были заляпаны, удивилась. По болотам Влад в них, что ли, лазил? Но делать нечего, пришлось чистить до блеска заклинаниями. И вот что странно: чем больше старалась, тем сильнее они наливались чернотой, пока не окутались дымом. Я даже закашлялась.

Тьма развеялась, и черные сверкающие латы предстали передо мной.

– Теперь силой напитай и чары обнови. Для этого используй вон то голубое зелье напололам с салатным.

Следуя все тем же инструкциям, сделала и это.

Латы засияли, словно новенькие, любо-дорого смотреть. Я сощурилась, зашептала заклинания и... раскрасила доспехи черепушками.

Кот захлопал глазами, я покосилась на жуткий, устрашающий наряд. Хмыкнула, щелкнула – и черепушки на время исчезли.

– Ну ты даешь, Марья! Да Влад тебя... точно заморозит, когда узнает!

– А я спрячусь, он меня и не найдет. Не до того ему будет!

– Ну да, твоих мармеладных червячков Влад вон стерпел.

– И с удовольствием съел, – добавила я, гордая тем, что сотворила. – И в чем была сложность? – поинтересовалась я. – Меньше чем за час справилась.

– К латам меч прилагается, который тоже необходимо начистить и привести в порядок, – вздохнул кот.

– И где он?

– Где-где... сломался. Так что Кошееву новый надо подбирать, а он все отмахивается. Но разве можно Змея встречать без оружия? Тут одной магией не справишься! И если не принесешь ты ему этот меч... никакие латы Влада не защитят!

– Да где я его добуду-то? – возмутилась в ответ.

– В оружейном зале, конечно, – ответил Оливер. – Пошли, я знаю, где он находится.

Мне ничего не оставалось, как послушаться.

Какое-то время мы попетляли по коридорам и наконец оказались в нужном месте. Распахнулись от невиданного ветра двери, вспыхнули магические огни.

– Слушай, тут что, никаких охранных чар нет? – удивилась я.

– Есть. Но они чуткие, пока ты берешь меч для кого-то из рода Кошеевых, вреда не будет, а так... я бы крайне не рекомендовал пытаться что-то у Кошеевых красть. Тут столько проклятий повешено...

Проклятия я разглядела. Плетений было много, одно на другом, имелись на каждом оружии, висевшем на стенах и лежащем в сундуках, а местами просто сваленном грудой на полу.

Ничего безобидного и безопасного.

– Порядок бы тут навести... Пыли столько, – почесала я нос и чихнула.
Нет, так точно ничего толком не выберешь!

Я вышла в центр зала, призвала ветры и водицу и принялась ворожить. Засверкал мозаичный пол, заблестели стены. Недолго думая, разместила все оружие по местам, рассматривая. Какое из них подойдет Владу? Какое защитит того, о ком тоскует сердце?

Я добралась уже до конца зала, как за последним сундуком что-то блеснуло. Наклонилась, рассматривая старые потертые ножны и потускневшие драгоценные камни на рукояти, вытянула меч. Лезвие заржавело, притупилось, покрылось копотью и чем-то зеленым. Такое бывает, когда оно принимает на себя очень сильный магический удар. Под рукояткой блеснул снежный узор, но тут же исчез.

Странное оружие... Так не похожее на то, что находится в этом зале. То хоть запыленное, но без подобных следов. Какой же силы был удар, раз превратил меч в такое? И какой же дивный был этот меч, раз с тьмой справился?

Я держала его в руках и все вглядывалась, пытаюсь разобраться, что же так привлекло меня именно в нем, пока не почувствовала крошечную искру магии. И не просто какой-то! А нашей, ведьминской, из рода Яг! Это что же получается, чары в это оружие вкладывал кто-то из моих предков? На этом мече единственном не было никаких проклятий, и я уверенно подхватила его и закрепила заклинанием, чтобы плыл по воздуху рядом со мной.

– И где же наш красавец меч? – начал Оливер. – Сильный и могучий, славный...

Тут кот увидел меня с выбранным оружием и так и растянулся на полу от удивления. А после выгнулся дугой, зашипел.

– Ну что опять не так? – поразила я.

– Что-что, мне жить хочется, а ты Кощееву какую-то развалюху нашла! – возмутился кот.

– Ты бы видел, каким он раньше был. Ничего, я приведу меч в порядок, не волнуйся! Еще целый час есть, чтобы сварить нужное зелье и напитать это оружие силой.

Глаза у кота стали еще ярче, но я уверенно двинулась к выходу.

– Марья, вот ты Кощееву мстить собираешься или его облагодетельствовать? Я что-то не понимаю!

Я на миг замерла и махнула рукой. Разбираться в мотивах поступков ведьмы – это та еще прелесть.

Вернулись мы быстро, я поставила меч в уголок и сбегала на кухню за большой кастрюлей, сочинив бредовую историю, что она нужна для магии с латами, в которую спешащие слуги и вечно занятая Алевтина без разговоров и сразу поверили. При помощи магии перенесла сюда свои зелья и мешочки с ингредиентами. Дверь запечатала намертво, чтобы никто сюда не пробрался.

– Ты что, прямо тут будешь зелье варить? – поразился кот.

– А что ты предлагаешь? На чердак долго забираться, потеряем время. Вблизи только покои Влада Кощеева. Могу и там, – не удержалась я от ехидства.

Кот разумно промолчал, видимо осознав, что спорить с ведьмой себе дороже, и уселся рядом. Напомнил только, чтобы прикрывающий мои чары амулет проверила, и сам что-то поворожил.

Эх, жаль, котелка я своего лишилась, а денег, чтобы новый приобрести, нет. Ну да ничего, мне и кастрюля для восстанавливающего зелья сгодится.

Я зажгла прямо на полу магический огонь, вылила два ведра воды и зашептала первые заветные слова. Вода почти сразу же забулькала, я заносилась вокруг костра, добавляя травы, скрепляя малейшее действие своей силой. И колдовство, как и всегда, пленило меня, стиснуло и подарило чувство свободы, ощущение, словно за спиной вырастают крылья.

Я ворожила не силой – сердцем, искренне желая, чтобы меч служил хозяину верой и правдой, не подвел в бою, стал сильной защитой. И мои желания вместе с искрами магии падали в ведьмино зелье, растворялись и плели искусный узор чар.

Ведьминская магия... Ягушенская. Особенная. Не для каждого мы так стараемся, не каждому открываем свое сердце.

Я кружила, добавляла нужные корешки и не жалела ни силы, ни магии. И когда наконец зелье было готово, взяла меч и окунула его туда. Вспышка была яркой, и я прикрыла рукавом глаза. Лезвие очищалось от темной магии, от него летели искры, пока оно не стало чистым. Я вскинула руки и щедро отдала силу, восстанавливая свойства оружия. Камни засияли на рукояти, вспыхнули синим огнем и такими и остались. Серебро и синева сплелись в оружии, зачарованным моей магией. Оно так подходило Кощееву!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.